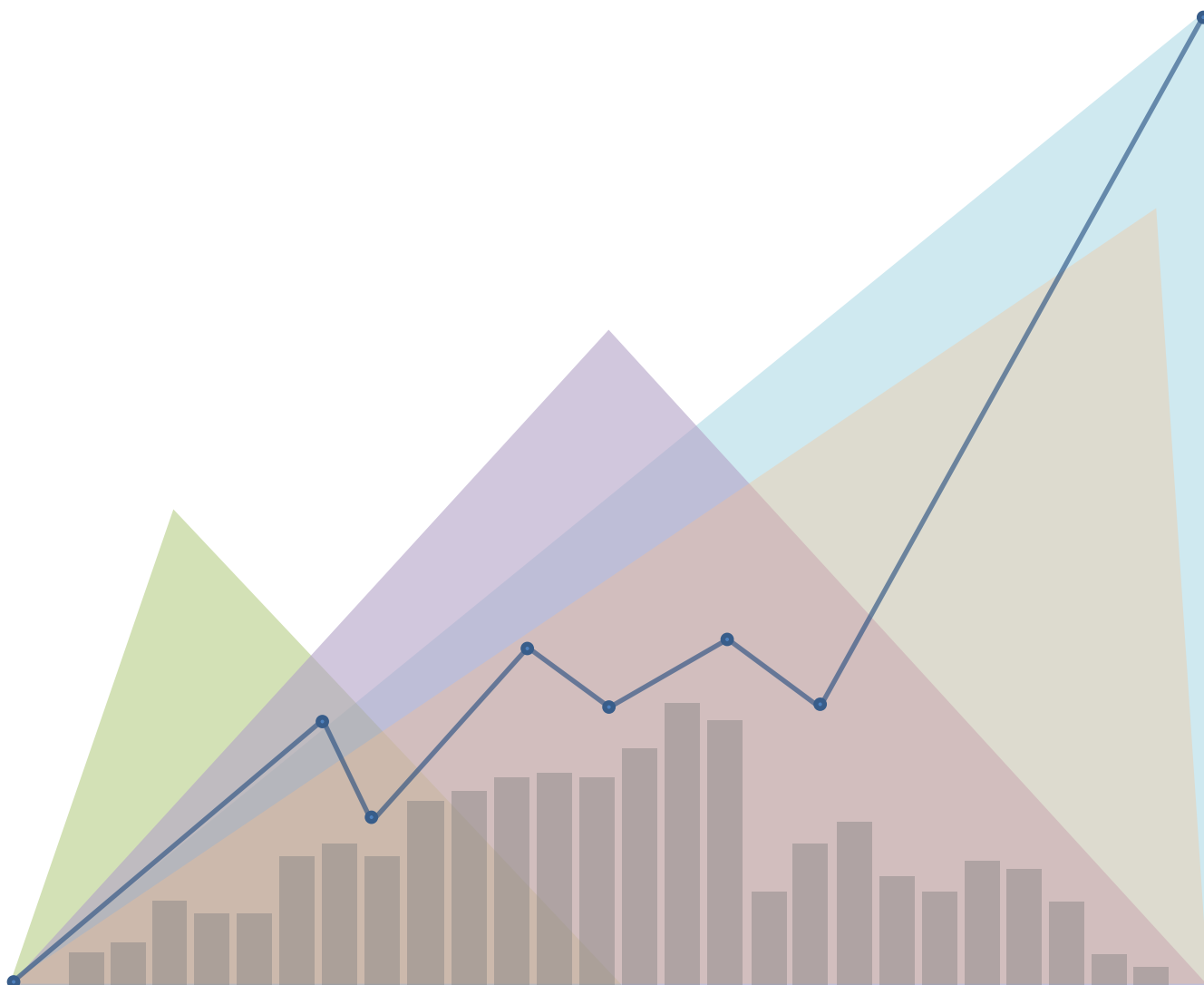

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Институт социальной политики

НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ В 2017 ГОДУ: ДОХОДЫ, РАСХОДЫ И СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ. МОНИТОРИНГ НИУ ВШЭ

Итоги года

Авторы: Овчарова Л.Н., Бирюкова С.С., Селезнева Е.В., Абанокова К.Р.

Главный редактор — Л.Н. Овчарова, директор Института социальной политики.

Ответственный редактор — С.С. Бирюкова, вед. н. с. Института социальной политики.

**Население России в 2017 году: доходы, расходы и социальное самочувствие.
Мониторинг НИУ ВШЭ. Итоги года** / под ред. Л.Н. Овчаровой. – М.: НИУ ВШЭ, 2018.

Институт социальной политики

<http://isp.hse.ru>

Материал подготовлен в рамках реализации Специального проекта НИУ ВШЭ «Мониторинг динамики бедности, доходов, самочувствия и потребительских предпочтений российских домохозяйств» (ТЗ-112/2017).

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2018
При перепечатке ссылка обязательна.

Исследовательский коллектив Института социальной политики НИУ ВШЭ представляет итоговый выпуск мониторинга социально-экономического положения и социального самочувствия населения России за 2017 год.

Представленный материал основывается на сведениях оперативной статистики Росстата по доходам, расходам и потреблению домашних хозяйств, публичных данных Всероссийского Центра Изучения Общественного Мнения (ВЦИОМ) о социальных настроениях, а также на данных специального обследования населения по вопросам социального самочувствия и бедности, организованного ВЦИОМ по заказу НИУ ВШЭ (Мониторинг НИУ ВШЭ). Обследование проводится по репрезентативной в масштабах страны выборке в 1 600 респондентов в 46 регионах страны в 130 населенных пунктах.

Комбинированный анализ данных официальной статистики и результатов выборочных обследований населения позволяет получить объемную картину, учитывающую не только объективные изменения, но и их субъективное восприятие, а следовательно, лучше объяснить изменения в поведении домашних хозяйств.

Динамические ряды по всем показателям мониторинга в том случае, если это возможно, прослеживаются за период с начала 2012 года.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗЮМЕ	3
1. ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ РОССИЙСКИХ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ НА ОСНОВЕ ОПЕРАТИВНЫХ ДАННЫХ РОССТАТА	7
<i>Динамика реальных денежных доходов, заработных плат и пенсий</i>	<i>7</i>
<i>Неравенство доходов и их структура по источникам поступления</i>	<i>9</i>
<i>Потребительская инфляция</i>	<i>11</i>
<i>Потребительское и финансовое поведение населения</i>	<i>13</i>
2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И БЕДНОСТЬ: СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ НАСЕЛЕНИЯ.....	16
<i>Субъективные оценки материального положения и бедности.....</i>	<i>16</i>
<i>Негативные изменения на рынке труда</i>	<i>20</i>
<i>Изменения в потребительском и финансовом поведении, стратегии адаптации к новым экономическим условиям.....</i>	<i>22</i>
<i>Социальные настроения</i>	<i>28</i>
ПРИЛОЖЕНИЯ	33

РЕЗЮМЕ

- Официальные данные Росстата зафиксировали падение реальных доходов населения по итогам 2017 года: они сократились на 1,7% по отношению к прошлому году, а кумулятивные потери за период 2014-2017 годов по отношению к уровню 2013 года достигли 11,5%. Длительность периода снижения доходов, начавшегося в октябре 2014 года, достигла 39 месяцев. За это время дважды наблюдался рост: в декабре 2015 года (+4,9% к соответствующему показателю предыдущего года) и январе 2017 года (+8,8%), но это были разовые колебания. В первом случае сработал эффект базы сравнения с декабрем 2014, когда кризис сдержал большинство декабрьских выплат, а во втором — единовременная выплата пенсионерам в размере 5 000 рублей.
- Реальная средняя заработная плата в наблюдаемом сегменте экономики увеличивалась на протяжении всего прошлого года, и в годовом измерении ее прирост составил 3,4%. При этом темпы роста заработной платы повышались в течение года: с 1,8% в первом квартале до 5,2% — в четвёртом. В результате по итогам 2017 года реальная заработная плата составила 96% от уровня 2013 года (последний год устойчивого роста денежных доходов населения) и 94,8% от уровня 2014 года (последний год устойчивого роста заработных плат). Это означает, что докризисный уровень оплаты труда еще не восстановлен.
- Предоставление упомянутой выше единовременной доплаты к пенсиям в размере 5 000 рублей в начале 2017 года и её учёт в данных текущей статистики привели к существенному увеличению реальной величины пенсий в январе (+37,3%), а также оказало влияние на показатели за первый квартал и по итогам года в целом: соответствующие приросты составили +12,0% и +3,6% от уровня 2016 года.
- В оставшиеся месяцы 2017 года средний размер пенсии в реальном выражении незначительно отличался от показателей за 2016 год. С февраля по июнь пенсии сокращались в пределах 0,6%, а с июля по декабрь наблюдался прирост в размере от 0,2% до 1,7%. Постепенное улучшение показателей в течение года связано, прежде всего, с устойчивым замедлением инфляции по всем основным группам потребительских товаров. Как и заработная плата, в 2017 году реальная пенсия ещё не восстановилась до предкризисного уровня: она составила 97,1% от показателя за 2013 год и 96,3% от показателя за 2014 год.
- Основной отличительной чертой структуры денежных доходов населения на протяжении последних двух лет является беспрецедентно высокая доля поступлений от социальных выплат. Своего максимума она достигла в первом квартале 2017 года — благодаря упомянутой ранее единовременной доплате к пенсиям в размере 5 000 рублей доля поступлений от социальных выплат поднялась до 21,7%. На протяжении последующих кварталов вес социальных трансфертов в структуре доходов населения постепенно снижался, однако среднегодовой показатель также оказался исторически максимальным и составил 19,8%. В зоне низких значений остаются доли доходов от предпринимательской деятельности (7,1-8,4%% в течение года и 7,6% за год в среднем) и доходов от собственности (5,4-5,6%% в течение года и 5,5% в среднем за год).
- Если совместить данные об объёме реальных денежных доходов населения и их структуре, то становится очевидным, что на увеличение доходов населения в течение 2017 года работали только социальные трансферты, в то время как динамика всех остальных компонент — заработной платы, доходов от собственности и предпринимательской деятельности — способствовала их снижению. Этот вывод не противоречит представленным выше сведениям о динамике заработной платы, поскольку мы не имеем данных об изменениях оплаты труда в неформальном секторе, где формируется практически треть фонда оплаты труда. Отсутствие существенного прироста в весе поступлений от заработной платы в структуре и денежных

доходов населения указывает на то, что зарплата в неформальном сегменте экономики снижалась.

- Следствием экономического спада стало снижение неравенства доходов населения: по итогам 2017 года индекс концентрации доходов Джини составил 0,412 (в 2014 году — 0,416), а коэффициент фондов — 15,5 раз (в 2014 году — 16,0). Снижению неравенства в этот период способствовало, с одной стороны, увеличение социальных трансфертов (прежде всего, пенсий) низкодоходным группам населения, а с другой — сокращение доходов от предпринимательских доходов и собственности, сказавшееся на благосостоянии средне- и высокодоходных групп.
- Годовой прирост потребительских цен за 2017 год составил 3,7%, что почти вдвое ниже показателей предыдущего года. Это самый низкий показатель инфляции за весь постсоветский период экономического развития. Увеличение цен на продовольственные товары составило 1,1%, на непродовольственные товары — 2,8%, а самый высокий рост зафиксирован на услуги — 4,4%. Причиной этому стал сильный сезонный спад цен на отдельные категории продовольственных товаров в третьем квартале года, а также существенное замедление темпов роста цен на все без исключения группы потребительских товаров в течение года.
- Несмотря на падение реальных доходов, важной особенностью прошедшего года стал переход к росту розничного оборота товаров и услуг начиная со второго квартала, хотя еще в первом квартале наблюдалось его падение. По сравнению с 2016 годом, в 2017 году общий розничный товарооборот в сопоставимых ценах увеличился на 1,2%, при этом поквартальные показатели складывались следующим образом: в первом квартале общий оборот сократился на 1,6%, во втором он вырос на 1,0%, в третьем рост достиг 2,1%, а в четвертом — уже 3,0%. Основным драйвером роста розничного товарооборота в течение года стало увеличение продаж непродовольственных товаров. Общий прирост по этому сегменту розницы по итогам года составил 1,9%. Розничный оборот продовольственных товаров начал расти только в третьем квартале текущего года, однако темпы прироста в этот период оказались сопоставимыми с теми, что наблюдались в сегменте непродовольственной розницы. По итогам года прирост розничного товарооборота продовольствием составил 0,5%.
- Динамика объема платных услуг населению тесно связана с графиком повышения тарифов на жилищно-коммунальные услуги, в связи с чем максимальные темпы прироста по этому сегменту продаж в 2017 году наблюдались в январе, на который пришлось повышение тарифов в ряде регионов: +2,7% по отношению к показателю прошлого года в сопоставимых ценах. В общем по итогам 2017 года прирост оборота платных услуг населению составил лишь 0,2%.
- По сравнению с октябрём 2014 года — последним месяцем перед началом экономического спада — увеличение розничного товарооборота к концу 2017 года с учетом описанной восстановительной динамики составило 3,4%. По непродовольственным товарам прирост составил 2,7%, по продовольственным товарам — 4,8%, в общественном питании — 7,5%, а в обороте платных услуг — 4,7%. Описанная положительная динамика во многом связана с сезонным увеличением расходов по всем группам товаров и услуг в декабре, перед Новым Годом. По отношению к декабрю 2014 года (сглаженный от сезонного влияния показатель) статистика по-прежнему фиксирует спад: на 16,2% по общему обороту розницы и в объёме 18,9%, 12,3%, 6,1% и 1,7% по перечисленным выше сегментам рынка соответственно.
- С марта текущего года наблюдается оживление и в сегменте кредитования населения. Объем предоставленных физическим лицам кредитов на начало декабря 2017 года в терминах реальной стоимости возрос по отношению к февральскому показателю того же года на 9,9% и приблизился к уровню середины 2015 года. В то же время доля задолженности по жилищным кредитам в структуре общей задолженности физических лиц в 2017 году впервые с начала 2013 года перестала расти. Это свидетельствует о том, что наблюдаемое оживление происходит за счёт сектора потребительского кредитования.

- В ноябре 2017 года доля населения, характеризующего материальное положение своих семей как плохое или очень плохое (бедных по самооценке материального положения), составила 20%; доля семей, испытывающих затруднения с приобретением одежды или продуктов питания (бедных по оценке потребительских возможностей) — 38%. Несмотря на продолжающееся падение реальных доходов, уровень субъективной бедности населения в 2016-2017 годах значимо не изменился.
- В то же время в 2017 году выросла доля граждан, позитивно оценивающих свое материальное положение: если в 2016 году положение своей семьи как хорошее или очень хорошее в среднем расценивали 11% опрошенных, то в 2017 году на долю таких ответов приходилось от 15% до 17%.
- В 2017 году, как и в 2016, повышенные риски субъективной бедности имели незанятые пенсионеры, а также одиноко проживающие граждане, около половины которых представлены людьми пожилого возраста. Основным фактором, снижающим риски субъективной бедности, на протяжении рассматриваемого периода было наличие высшего образования.
- В сложившихся экономических условиях под угрозой снижения уровня жизни и потребительских стандартов находятся семьи с детьми. Со второй половины 2016 года семьи с двумя и более детьми чаще, чем прочие домохозяйства, указывают на трудности с приобретением одежды и еды.
- Результаты опросов указывают на небольшое ослабление напряженности на рынке труда в прошедшем году. Среднегодовая доля домохозяйств, столкнувшихся с неблагоприятными изменениями на рынке труда, сократилась с 41% в 2016 году до 37% в 2017 году. Сопоставление результатов опросов за ноябрь 2016 и 2017 годов, а также анализ среднегодовых показателей показывают, что, с учётом сезонных колебаний, в 2017 году работодатели стали реже прибегать к снижению оплаты труда или задержкам её выплаты. Тем не менее, эти механизмы были и остаются самыми распространёнными инструментами реакции российского рынка труда на экономические шоки.
- Не изменилась в 2017 году и доля населения, которому не хватает денег на неотложные нужды (оплату ЖКУ, погашение кредитов, покупку лекарств и оплату образовательных услуг): в среднем по всем опрошенным она сохранилась на уровне 39%. При этом граждане стали реже испытывать затруднения с погашением займов, но чаще — с приобретением назначенных лекарств. С проблемой неплатежеспособности и в 2016 году, и в 2017 году чаще других сталкивались незанятые, которые не получают пенсии, а также семьи с двумя и более детьми.
- Также неизменной осталась доля населения, которое меняло свое потребительское или финансовое поведение в связи с ухудшением материального положения (72% опрошенных). Наиболее популярными практиками адаптации к ухудшению материальных возможностей продолжают оставаться переход на более дешёвые товары и услуги (38%) или отказ от их потребления (31%). При этом в 2017 году мы заметили переориентацию населения со стратегий по снижению расходов к поиску новых источников доходов. На 21% увеличились доли семей, которые стремились увеличить свои заработки (с 17% опрошенных в среднем за 2016 год до 22% в среднем за 2017 год) и получить продукты питания или доход за счет расширения ЛПХ (увеличение с 15% до 19% опрошенных). Поиск дополнительных заработков чаще вели индивиды с более высокими шансами на рынке труда — жители городов и лица с высшим образованием.
- В мае 2017 года 42% населения не рассчитывали ни на чью поддержку в случае снижения доходов, однако к ноябрю эта доля сократилась до 33%. Как и прежде, при снижении доходов семьи выделяют два основных источника дополнительных ресурсов: обращение к родственникам и знакомым (30%) и собственные сбережения (30%). На дополнительную

поддержку государства и благотворительных организаций россияне рассчитывают в последнюю очередь — в 4,3% и 0,7% случаев, соответственно.

- Несмотря на рекордно низкую инфляцию, на протяжении 2017 года, как и в два предшествующих года, наибольшие опасения у населения вызывал рост цен. По своей актуальности для граждан с января прошлого года эта тема опережала международную напряженность и конфликты между странами. Снижение оплаты труда и потеря работы по-прежнему казались жителям страны маловероятными событиями.
- Кроме этого, в прошедшем году был зафиксирован рост опасений в отношении здоровья и возможности получить необходимую медицинскую помощь, что согласуется с данными об увеличении доли населения, испытывающего затруднения с покупкой необходимых лекарств.
- Страхи населения в отношении основных проявлений экономического спада (роста цен, снижения доходов, неблагоприятной ситуации на рынке труда) усиливались в первом полугодии 2017 года, и к июню они достигли максимальных значений. Во втором полугодии настроения стабилизировались. Среднегодовые значения индексов страхов за январь-ноябрь 2014-2017 годов указывают, что прошедший год стал для населения самым тревожным за весь период падения доходов. При этом существенного ухудшения ситуации в стране граждане не ожидают. Если в 2016 году доля тех, кто считал, что трудные для страны времена впереди, была подвержена серьезным колебаниям (изменялась в интервале от 42% до 53%), то в 2017 году она не поднималась выше 44%, а к декабрю уменьшилась до 37%.
- На фоне общего усиления страхов, которое происходило в 2017 году, проявления кризиса все меньше волновали индивидов с высшим образованием, а также жителей Москвы и Санкт-Петербурга. Имея более высокие доходы и возможности их увеличить (в первую очередь на рынке труда), эти группы более успешно адаптировались к новым экономическим условиям и чувствовали себя увереннее. Напротив, в менее благоприятном положении оказались рабочие и жители села. Индивидам, оценивающим свое материальное положение как «плохое» и «очень плохое», а также имеющим затруднения с покупкой еды и одежды, все экономические проблемы казались более явными, а будущее страны — более мрачным.

1. ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ РОССИЙСКИХ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ НА ОСНОВЕ ОПЕРАТИВНЫХ ДАННЫХ РОССТАТА

В первом разделе мониторинга представлен анализ изменений в социально-экономическом положении граждан на основе оперативной информации Росстата об уровне и структуре доходов населения, а также данных о его потребительском и финансовом поведении. Исходя из целей и задач мониторинга, временной горизонт данной части исследования охватывает период замедления экономики (с первого квартала 2012 года), последующего спада и стабилизации 2015-2017 годов. В рамках этого интервала специально выделяется период падения реальных доходов населения, начавшийся в четвертом квартале 2014 года. Для оценки динамики товарооборота и реальных доходов населения базовым является метод сравнения с аналогичным периодом прошлого года, все случаи использования других измерений роста или падения оговариваются в тексте специально. Выбор такой методики обусловлен значимыми колебаниями месячного уровня денежных выплат населению и покупок отдельных товаров и услуг, связанных с сезонными циклами потребления, выплатой нетарифной части заработной платы, отпускных, индексации социальных трансфертов. В фокусе настоящего выпуска находятся данные о доходах и расходах населения, товарообороте и ценах за 12 месяцев 2017 года.

Динамика реальных денежных доходов, заработных плат и пенсий

Данные официальной оперативной статистики, опубликованные по итогам прошедшего года, свидетельствуют о продолжающемся спаде уровня благосостояния населения России. В 2017 году реальные доходы населения сократились на 1,7% (составили 98,3%) от уровня 2016 года, а кумулятивные потери в доходах за период 2014-2017 годов по отношению к уровню 2013 года достигли 11,5%. При этом на показатели по первому кварталу прошлого года серьезное влияние оказала назначенная в январе единовременная доплата к пенсии, подробнее о которой будет сказано позднее, в связи с чем сокращение реальных доходов в январе-марте составило лишь 0,6% по отношению к уровню 2016 года. Во втором квартале потери оказались существеннее, однако в целом на протяжении года глубина сокращения реальных доходов населения постепенно уменьшалась: если в апреле-июне потери составили 2,9% от уровня того же квартала 2016 года, то в третьем квартале, по предварительным оценкам Росстата, — уже 1,8%, а в четвертом — 1,3%. Наиболее существенное сокращение реальных доходов населения на протяжении 2017 года статистика зафиксировала именно в апреле (-7,8% относительно уровня апреля 2016 года). В номинальном выражении в среднем за 2017 год, по предварительным оценкам Росстата, доходы населения составили 31 475 рублей в месяц.

Длительность спада доходов, начавшегося в октябре 2014 года, по итогам прошедшего года достигла 39 месяцев: за это время рост наблюдался только в два месяца, в декабре 2015 года (+4,9% к соответствующему показателю предыдущего года) и январе 2017 года (+8,8%), и эти колебания не привели к перелому общей негативной динамики. По отношению к октябрю 2014 года — последнему периоду роста доходов — реальные доходы населения в декабре 2017 года составили 127,1%, что связано с сезонными колебаниями в связи с выплатой годовых премий занятым по найму. Очищенный от сезонных колебаний показатель — к декабрю 2014 года — указывает на сокращение декабрьских доходов населения на 4,1% за три прошедших года.

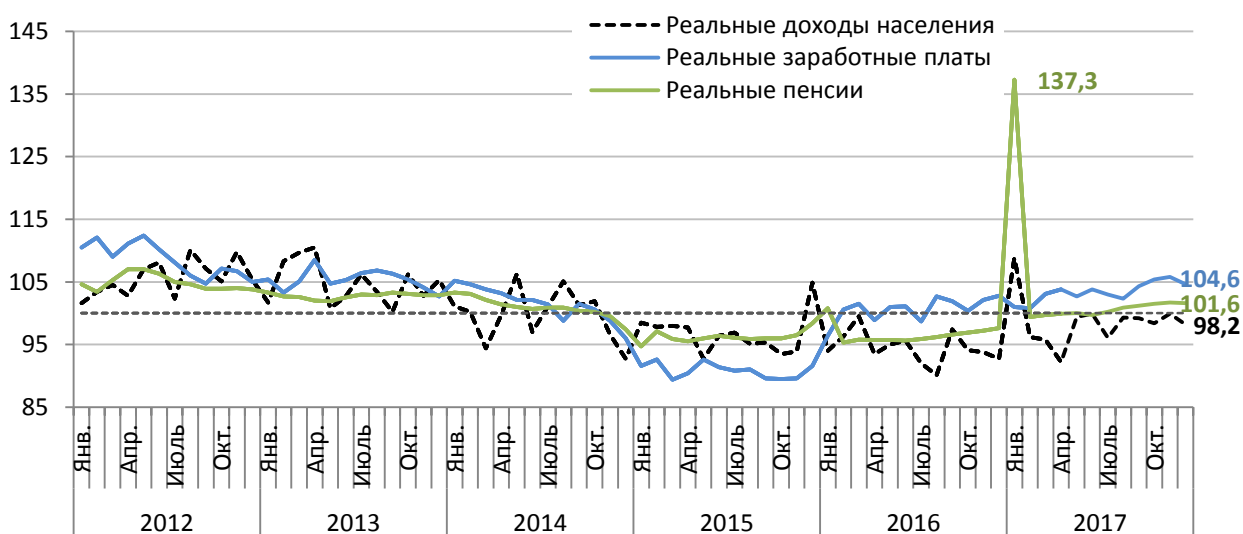

Рисунок 1 — Помесячная динамика реальных доходов населения, заработных плат и пенсий в 2012-2016 годах, в % к соответствующему месяцу предшествующего года

Источник: оперативные данные Росстата

Средняя заработная плата в реальном выражении на протяжении всего прошлого года увеличивалась, и по сравнению с 2016 годом прирост, по предварительным оценкам Росстата, составил 3,4%. При этом темпы увеличения заработной платы росли в течение года: если в первом квартале её прирост в терминах реальной стоимости достигал только 1,8%, то во втором и третьем кварталах он вырос до 3,4% и 3,1% соответственно, а в четвёртом квартале — до 5,2%. В общей сложности устойчивый восстановительный рост заработной платы статистика фиксирует уже на протяжении 17 месяцев, с августа 2016 года. В номинальном выражении среднемесячная начисленная заработная плата в 2017 году достигла уровня в 39 085 рублей.

При этом по итогам 2017 года реальная заработная плата составила 96% от уровня 2013 года (последний период роста совокупных доходов населения) и 94,8% от уровня 2014 года (последний период роста заработных плат перед спадом), то есть «докризисные» показатели по этой компоненте доходов населения пока не достигнуты. В терминах месячных показателей заработные платы в декабре 2017 года на 30,1% превысили уровень октября 2014 года, что связано с сезонными колебаниями — выплатой годовых премий. Сглаженный от сезонных колебаний показатель, рассчитанный по отношению к декабрю того же года, показывает прирост только в 3,9%.

Средний размер назначенных пенсий в реальном выражении на протяжении всех месяцев 2017 года, за исключением января, находился близко к уровню предшествующего года (**Рисунок 1**). В номинальном выражении среднемесячная величина назначенных пенсий составила в 2017 году 13 304 рубля. При этом в период с февраля по июнь статистика фиксировала сокращение реального размера назначенных пенсий в пределах 0,6% по отношению к показателям за 2016 год, а с июля по декабрь — прирост в размере от 0,2% до 1,7%. Наблюдаемое постепенное улучшение показателей в течение года связано, прежде всего, с устойчивым замедлением инфляции по всем основным группам потребительских товаров.

В целом по итогам 2017 года реальный размер назначенных пенсий составил 97,1% от уровня 2013 года и 96,3% от уровня 2014 года. В декабре 2017 года реальные пенсии оказались на 6,8% ниже показателя за октябрь 2014 года (последний период роста доходов населения перед спадом) и на 2,8% ниже показателя за декабрь того же года.

Отдельного внимания в контексте анализа изменений в реальных доходах населения и их компонент заслуживает влияние назначенной в январе текущего года единовременной выплаты пенсионерам в размере 5 000 рублей на динамику помесечных, квартальных и годовых показателей. Из приведённого выше **Рисунка 1** хорошо видно, что предоставление доплаты существенно увеличило реальный размер назначенных пенсий и совокупных доходов населения в январе: они составили 137,3% и 108,8% от уровня января 2016 года соответственно. В дальнейшем это влияние сохранилось и в индикаторах за первый квартал, обеспечив прирост реальных пенсий в первом квартале 2017 года на 12% по отношению к 2016 году и сдержав спад реальных доходов населения в пределах 0,6%. По пенсиям учет единовременной выплат позволил сохранить прирост и в годовом показателе: по итогам 2017 года они составили 103,6% от уровня 2016 года. Очевидно, что 2018 году это вызовет противоположный эффект: январские показатели по пенсиям и доходам будут показывать серьёзный спад по причине высокой базы для сравнения. Таким образом, включение единовременной выплаты, предоставленной с целью компенсации недоиндексации пенсий в 2016 году, в январские доходы за 2017 год приводит к серьёзным колебаниям в оперативных оценках доходов и скрывает реальную динамику показателей. С методологической точки зрения более корректным представляется учёт указанной выплаты в пенсионных доходах за все месяцы 2016 года в равных долях с поправкой на наблюдавшуюся в течение года инфляцию. Можно предположить, что в таком случае мы будем наблюдать более равномерную динамику реальных пенсий (менее существенный спад в 2016 году и более существенный — в 2017 году) и совокупных доходов населения.

Неравенство доходов и их структура по источникам поступления

По итогам 2017 года индекс концентрации доходов Джини составил 0,412, что совпадает с аналогичными показателями за 2016 год. Коэффициент фондов также изменился незначительно: он составил 15,5 раз, что ниже величины за 2016 год на 0,1 пункта. Неравенство доходов населения пока что по-прежнему остается на уровне ниже того, что наблюдалось до начала экономического спада: в 2014 году индекс Джини составлял 0,416, а коэффициент фондов — 16,0 раз.

Распределение общего объема денежных доходов населения по квинтильным группам, в соответствии с оценками Росстата, также практически не изменилось по сравнению с зафиксированным в прошлом году. Доля доходов, приходящихся на 20% наиболее обеспеченных граждан, по итогам 2017 года составила 47,0%, а доля доходов 20% наименее обеспеченных — 5,3% от общего объема. Практически те же показатели наблюдались как в 2016 году (47,1% и 5,3% соответственно), так и в 2014 году, в начале периода спада доходов (47,2% и 5,3%). Таким образом, снижение неравенства в период 2014-2017 годов происходило в основном за счет сокращения концентрации доходов в относительно обеспеченных группах населения — на фоне общего экономического спада высокооплачиваемые работники столкнулись со снижением премиальных выплат и замедлением темпов роста заработных плат, а кроме этого, как будет показано далее, сократились доходы от предпринимательства и собственности. Восстановление заработных плат в сегменте формальной занятости, которое началось в 2016 году, в ближайшее время начнёт работать рост неравенства доходов населения, однако он может быть сдержан или даже полностью компенсирован эффектом от повышения минимального размера оплаты труда с 7 800 рублей в месяц до 9 489 рублей с 1 января 2018 года, а затем, с мая 2018 года — до величины прожиточного минимума за второй квартал предшествующего года.

Основной отличительной чертой структуры денежных доходов населения на протяжении последних двух лет является беспрецедентно высокая доля поступлений от социальных выплат. Своего максимума она достигла в первом квартале 2017 года — под влиянием упомянутой ранее единовременной доплаты к пенсиям в размере 5 000 рублей доля поступлений от социальных выплат поднялась до 21,7% (**Таблица 1**). Во втором-четвертом квартале вес этих поступлений в структуре доходов населения снизился до 19,7%, а затем до 18,4%, однако среднегодовой показатель сложился на уровне 19,8%, обновив свой исторический максимум.

В зоне низких значений по-прежнему остаются доли доходов от предпринимательской деятельности (7,1-8,4%% в течение года и 7,6% за год в среднем) и доходов от собственности (5,4-5,6%% в течение года и 5,5% за год в среднем; см. **Таблицу 1**).

Если совместить данные об объеме реальных денежных доходов населения и их структуре, то становится очевидным, что на увеличение доходов населения в течение 2017 года работали только социальные трансферты (прежде всего и в основном — пенсии), в то время как динамика всех остальных компонент — заработной платы, доходов от собственности и предпринимательской деятельности — способствовала их снижению. Этот вывод не противоречит представленным выше сведениям о динамике заработной платы, поскольку мы не имеем данных об изменениях оплаты труда в неформальном секторе, где формируется практически треть фонда оплаты труда. Отсутствие существенного прироста в весе поступлений от заработной платы в структуре и денежных доходов населения указывает на то, что зарплата в неформальном сегменте экономики снижалась.

Таблица 1. Структура денежных доходов населения по источникам поступления, в %

		Доходы от предпринимательской деятельности	Оплата труда, включая скрытую	Социальные выплаты	Доходы от собственности	Другие доходы
2014	I кв.	8,4	67,8	16,8	5,0	2,0
	II кв.	7,6	66,4	18,6	5,4	2,0
	III кв.	8,3	66,1	18,2	5,4	2,0
	IV кв.	9,1	63,6	18,2	7,1	2,0
	Год	8,4	65,8	18,0	5,8	2,0
2015	I кв.	7,9	66,4	18,0	5,7	2,0
	II кв.	7,1	65,8	18,8	6,3	2,0
	III кв.	7,6	65,3	18,4	6,7	2,0
	IV кв.	6,9	66,5	17,4	7,2	2,0
	Год	7,3	65,9	18,2	6,6	2,0
2016	I кв.	7,5	64,6	19,3	6,6	2,0
	II кв.	7,1	64,8	19,6	6,5	2,0
	III кв.	8,2	64,3	19,3	6,2	2,0
	IV кв.	8,2	64,7	18,4	6,7	2,0
	Год	7,8	64,6	19,1	6,5	2,0
2017	I кв.	7,2	63,5	21,7	5,6	2,0
	II кв.	7,1	65,6	19,7	5,6	2,0
	III кв.	7,7	65,1	19,6	5,6	2,0
	IV кв.	8,4	65,8	18,4	5,4	2,0
	Год	7,6	65,1	19,8	5,5	2,0

Источник: оперативные данные Росстата

Таким образом, сокращение реальных доходов в течение 2017 года обусловлено падением реальной стоимости непенсионных социальных выплат, которые не индексируются или индексируются в меньшем размере и не успевают за инфляционным обесценением, снижением доходов от предпринимательской деятельности и от собственности, а также сокращением трудовых доходов в сегменте малых предприятий и ненаблюдаемой (теневой) экономики.

Потребительская инфляция

Совокупный прирост потребительских цен за 2017 год по отношению к 2016 году составил 3,7%, что почти вдвое ниже показателей предыдущего года (7,1% в 2016 году по отношению к 2015 году) и ниже показателей за 2011-2013 годы, когда инфляция замедлялась до 6,1-6,5%% в годовых терминах. Таким образом, в прошедшем году был достигнут исторически минимальный уровень потребительской инфляции. Причиной этому стал сильный сезонный спад цен на отдельные категории продовольственных товаров в третьем квартале года, а также существенное замедление темпов роста цен на все без исключения группы потребительских товаров в течение года (**Рисунок 2**). Увеличение цен на продовольственные товары за 12 месяцев 2017 года составило 1,1% по

отношению к декабрю 2016 года, на непродовольственные товары — 2,8%, а максимальный прирост по услугам — 4,4%.

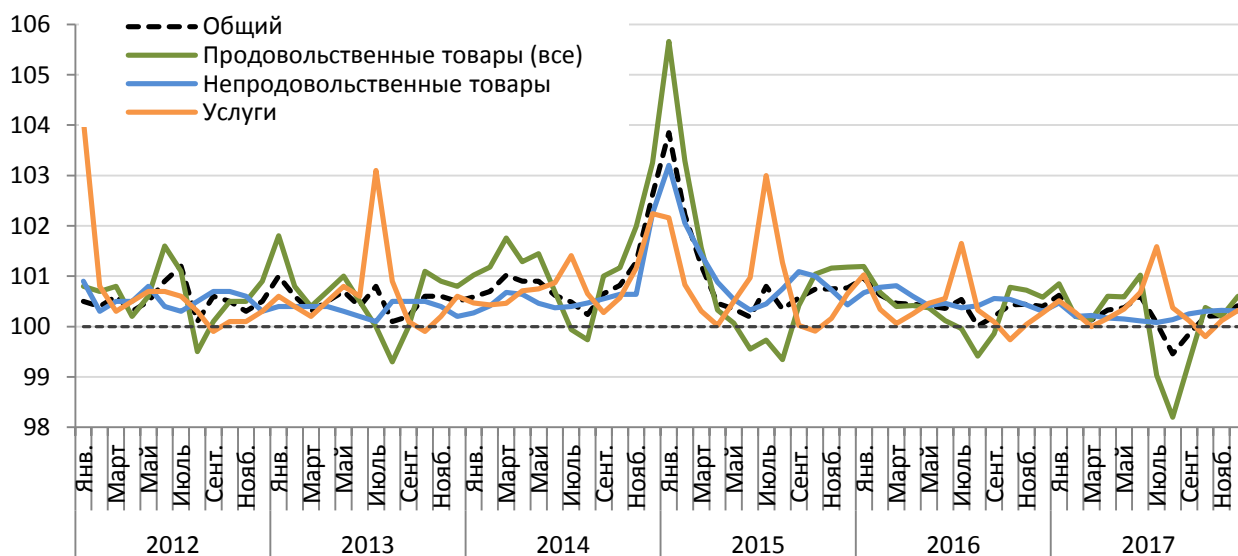

Рисунок 2 — Помесячная динамика индекса потребительских цен, в том числе по основным укрупненным группам товаров и услуг, в % к предшествующему периоду

Источник: оперативные данные Росстата

За весь период с начала экономического спада — с ноября 2014 года — прирост потребительских цен к концу 2017 года составил 26,8%, увеличение цен на продовольственные товары за этот период достигло 26,9%, на непродовольственные товары — 28,0%, на услуги — 24,8%.

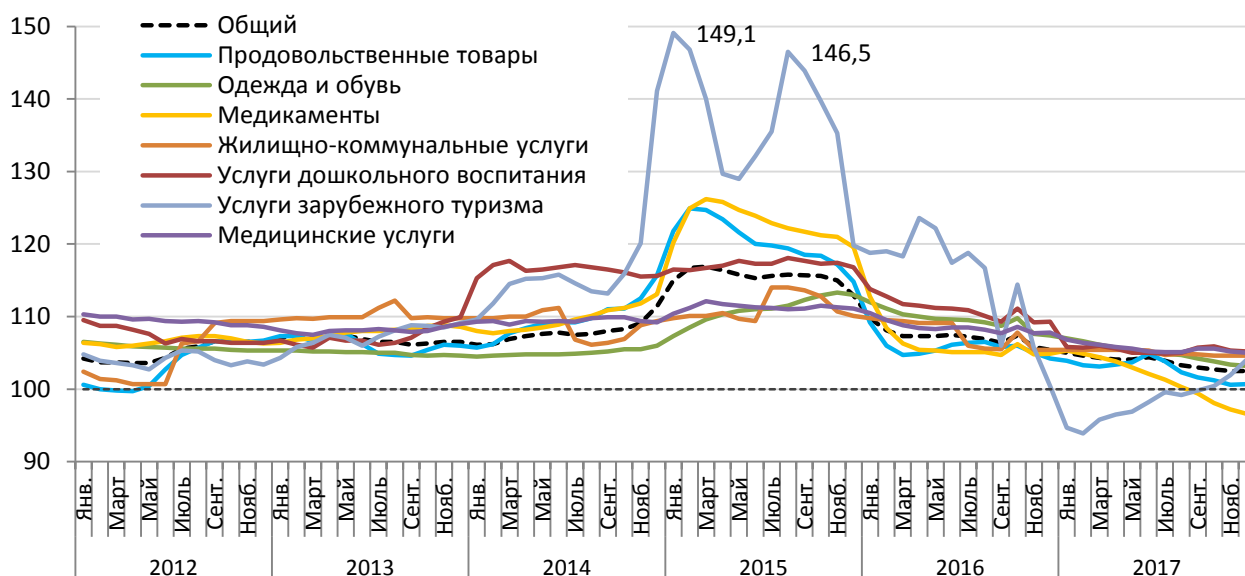

Рисунок 3 — Динамика индекса потребительских цен по группам товаров и услуг, в % к соответствующему месяцу предшествующего года (без сезонного фактора)

Источник: оперативные данные Росстата

Статистика цен в разрезе товарных групп и видов услуг, формирующих базовую потребительскую корзину (продовольственные товары, одежда и обувь, ЖКУ, медикаменты) и корзину, ориентированную на развитие (медицинские услуги, отдельные виды туристических и образовательных услуг), с учетом сезонных изменений,

свидетельствуют о существенном замедлении темпов роста, а затем стабилизации цен по всем категориям товаров и услуг на низком уровне, по отдельным категориям значительно уступающем даже показателям докризисных 2012-2013 годов (**Рисунок 3**).

Среди товаров и услуг из набора базовых потребностей на протяжении второй половины 2017 года выделяются медикаменты, в отношении которых с начала осени официальная статистика зафиксировала снижение цен: в сентябре оно составило -0,6% к уровню за соответствующий месяц 2016 года, в октябре — -1,9%, в ноябре — -2,8% и в декабре — -3,4% (Рисунок 4). Кроме этого, беспрецедентно низкие темпы прироста наблюдаются по продовольственным товарам без учета алкогольных напитков и табачных изделий (в ноябре-декабре цены увеличились менее, чем на 1%, по отношению к уровню 2016 года). Максимальные темпы прироста в рамках набора базовых потребительских потребностей в течение 2017 года зафиксированы по жилищно-коммунальным услугам: в течение года индекс цен на них изменялся в интервале 4,6-5,4%.

Динамика цен на товары и услуги, которые мы включаем в набор, ориентированный на развитие, на протяжении 2017 года отличается от базового набора незначительно — по этим группам также наблюдаются низкие по сравнению со всеми предыдущими периодами темпы увеличения цен. Так, годовые темпы инфляции по медицинским услугам в начале 2017 года составляли 6,8%, а к концу года снизились до 5,0%; по услугам дошкольного воспитания годовой прирост цен в разные месяцы составлял от 5,0% до 6,0%; по услугам зарубежного туризма, в отношении которого с 2014 года наблюдается наиболее волатильная динамика, — на протяжении первых трёх кварталов 2017 года статистика фиксировала снижение цен по отношению к аналогичным периодам 2016 года от -0,2% до -6,1%, а в последние три месяца — прирост на 0,4%, 1,9% и 4,1% соответственно (**Рисунок 3**).

Низкие темпы инфляции в течение 2017 года складывались под влиянием, как минимум, трёх факторов: укреплением рубля по отношению к другим валютам и, соответственно, снижением цен на импортные товары и услуги, высоким урожаем сельскохозяйственной продукции в России, приведшим к снижению цен на продовольствие на внутреннем рынке, а также компенсаторным замедлением инфляции после периода интенсивного роста цен в 2014-2016 годах.

Потребительское и финансовое поведение населения

Структура использования денежных доходов населением в части трат на покупку товаров и услуг в первой половине 2017 года оказалась схожей с показателями 2012-2013 годов. Во второй половине года ситуация изменилась: доля расходов на покупку товаров и услуг выросла и превысила докризисные показатели, что может быть объяснено с уходом от стратегии экономии как по причинам наметившегося роста заработных плат, так и в связи с невозможностью долее откладывать отдельные расходы, то есть компенсаторным ростом после периода экономии (**Рисунок 4**). По итогам года доля расходов на покупку товаров и услуг составила 72,5%, что выше показателя за 2016 год на 1,4 п.п., а показателей 2012-2013 годов — на 0,4 п.п. и 1,1 п.п. соответственно.

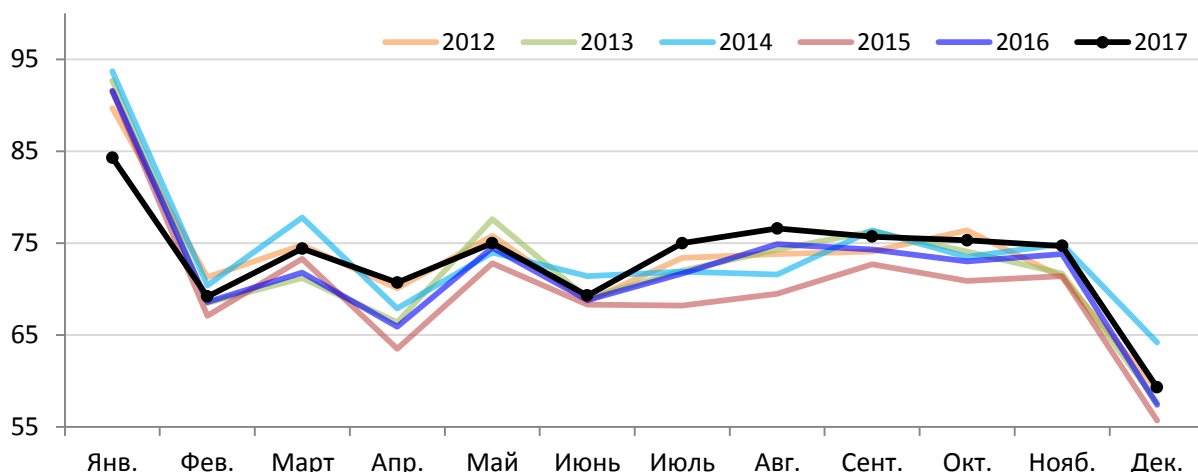

Рисунок 4 — Доля денежных доходов, потраченных на покупку товаров и услуг без учета платежей с банковских карт за рубежом, в % от общего объема денежных доходов

Источник: оперативные данные Росстата

Статистика розничного оборота товаров и услуг также показывает постепенное восстановление потребительской активности населения начиная со второго квартала 2017 года (**Рисунок 5**). По сравнению с 2016 годом в 2017 году общий розничный товарооборот в сопоставимых ценах увеличился на 1,2%, при этом поквартальные показатели показывают растущий тренд: если в первом квартале общий оборот по отношению к аналогичному периоду 2016 года сократился на 1,6%, то во втором он вырос на 1,0%, в третьем — на 2,1%, а в четвертом — уже на 3,0%.

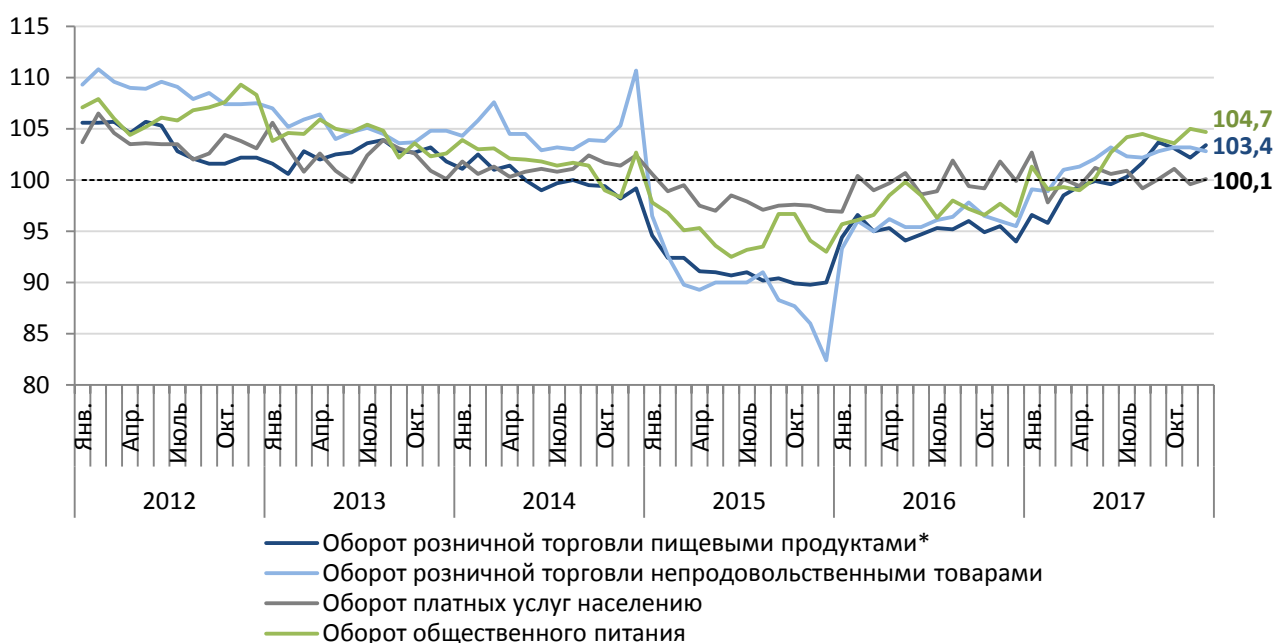

Рисунок 5 — Динамика оборота розничной торговли, платных услуг и общественного питания, в % к соответствующему периоду предыдущего года

Примечание: *Включая напитки и табачные изделия.

Источник: оперативные данные Росстата

Основным драйвером роста розничного товарооборота в течение года стало увеличение продаж непродовольственных товаров, который устойчиво увеличивается с

марта текущего года (**Рисунок 5**). Общий прирост по этому сегменту розницы по итогам 2017 года составил 1,9%. Розничный оборот продовольственных товаров начал расти только в третьем квартале текущего года, однако темпы прироста в этот период оказались сопоставимыми с теми, что наблюдались в сегменте непродовольственной розницы. По итогам года прирост розничного товарооборота продовольствием составил 0,5%.

Динамика объема платных услуг населению тесно связана с графиком повышения тарифов на жилищно-коммунальные услуги, в связи с чем максимальные темпы прироста по этому сегменту продаж в 2017 году наблюдались в январе, на который пришлось повышение тарифов в ряде регионов: +2,7% по отношению к показателю прошлого года в сопоставимых ценах. В общем по итогам 2017 года прирост оборота платных услуг населению составил лишь 0,2%.

По сравнению с октябрём 2014 года — последним месяцем перед началом экономического спада — увеличение розничного товарооборота к концу 2017 года с учетом описанной восстановительной динамики составило 3,4%. По непродовольственным товарам прирост составил 2,7%, по продовольственным товарам — 4,8%, в общественном питании — 7,5%, а в обороте платных услуг — 4,7%. Описанная положительная динамика во многом связана с сезонным увеличением расходов по всем группам товаров и услуг в декабре, перед Новым Годом. По отношению к декабрю 2014 года (сглаженный от сезонного влияния показатель) статистика по-прежнему фиксирует спад: на 16,2% по общему обороту розницы и в объёме 18,9%, 12,3%, 6,1% и 1,7% по перечисленным выше сегментам рынка соответственно.

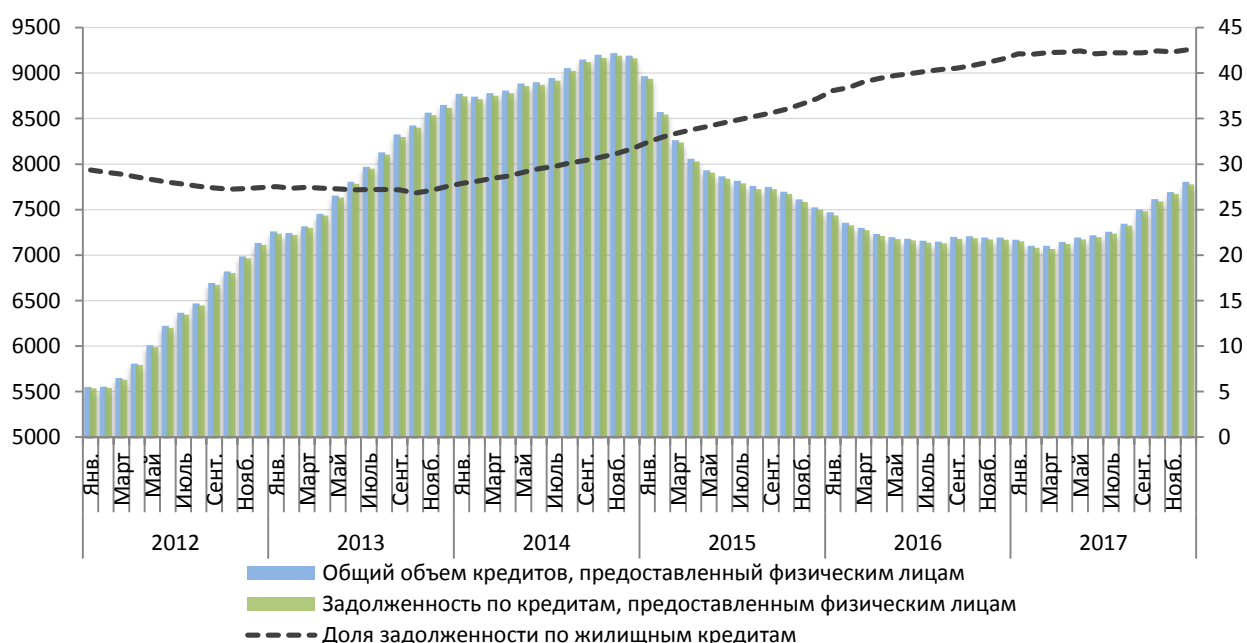

Рисунок 6 — Динамика общего объема предоставленных кредитов и задолженности физических лиц по ним в реальном выражении в ценах начала 2012 года (на начало месяца, млрд руб.) и доля задолженности по жилищным кредитам в ней

Источник: оперативные данные Росстата

С марта текущего года наблюдается оживление и в сегменте кредитования населения. Объем предоставленных физическим лицам кредитов на начало декабря 2017 года в терминах реальной стоимости возрос по отношению к февральскому показателю того же года на 9,9% и приблизился к уровню середины 2015 года (**Рисунок 6**). В номинальном выражении общий объем кредитов, предоставленный населению на начало декабря 2017 года, составил 12 006,1 млрд рублей, общий объем задолженности — 11 964,6 млрд рублей.

Доля задолженности по жилищным кредитам в структуре общей задолженности физических лиц в 2017 году впервые с начала 2013 года стабилизировалась, на уровне около 42,2-42,4% (см. черную пунктирную линию на **Рисунке 6**), что свидетельствует о том, что наблюдаемое оживление происходит за счёт сектора потребительского кредитования.

2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И БЕДНОСТЬ: СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ НАСЕЛЕНИЯ

Второй раздел посвящен анализу того, как население в целом и отдельные социальные группы воспринимают изменения в уровне и качестве собственной жизни, а также процессы, происходящие на рынке труда в период неблагоприятных экономических условий. Эти данные дополняют картину, полученную на основании официальной статистики, и позволяют понять, каким образом россияне меняют свое потребительское и финансовое поведение в ответ на внешние экономические шоки.

В 2016 году опросы населения по указанным темам проводились ежемесячно в период с марта по ноябрь. Программа обследования 2017 года состояла из четырёх опросов с регулярностью один раз в два месяца; первый из них прошёл в мае 2017 года, второй — в июле, третий — в сентябре, четвертый — в ноябре 2017 года. В представленном выпуске мониторинга мы рассматриваем динамику уровня благосостояния населения, его факторов, а также стратегий адаптации к новым экономическим условиям в осенние месяцы 2017 года, а также обобщаем динамику показателей за весь период обследований населения в 2016-2017 годах.

Субъективные оценки материального положения и бедности

Для мониторинга субъективной бедности — наблюдения за численностью и составом групп, которые ощущают недостаток средств для текущего потребления — в рамках мониторинга мы используем два индикатора.

Первый из них — это **оценка материального положения**, для измерения которой респондентам задается вопрос: «*Как бы Вы оценили в настоящее время материальное положение Вашей семьи – Вас и Ваших родственников, постоянно проживающих вместе с Вами?*». Ответы на этот вопрос включают варианты «очень плохое», «плохое», «среднее», «хорошее» и «очень хорошее». Бедными по субъективной оценке материального

положения признаются индивиды, сообщившие о плохом или очень плохом материальном положении, и домохозяйства, в которых они проживают.

Вторая характеристика — **оценка потребительских возможностей**, для измерения которой задается вопрос «К какой из следующих групп населения Вы скорее могли бы себя отнести?» с шестью вариантами ответа:

- 1) Мы едва сводим концы с концами. Денег не хватает даже на продукты;
- 2) На продукты денег хватает, но покупка одежды уже затруднительна;
- 3) Денег хватает на продукты и одежду, но покупка холодильника, телевизора, мебели – для нас проблема;
- 4) Мы можем без труда купить холодильник, телевизор, мебель, но на большее денег нет;
- 5) Мы можем без труда купить автомобиль, но на большее – квартиру, дачу – денег нет;
- 6) Мы можем позволить себе практически все: машину, квартиру, дачу и многое другое.

Крайне бедными по оценке потребительских возможностей мы считаем семьи, в которых денег не хватает на еду (первый вариант ответа), *бедными* — семьи, в которых денег хватает на продукты питания, но не хватает на удовлетворение потребности в одежде (второй ответ). Общая численность тех, кто отметил, что им не хватает денег на покупку продуктов питания или одежды (сумма ответов 1 и 2), определяет уровень субъективной бедности, измеренной на основе потребительских возможностей.

Несмотря на то, что ответы на оба вопроса отражают субъективное мнение населения относительно достигнутого им уровня благосостояния, первый из них является более широким, поскольку идентификация финансовых трудностей опосредована не только бедностью, но и другими особенностями потребительского и финансово-кредитного поведения. Например, обеспеченные семьи склонны говорить о плохом материальном положении в периоды, когда их благосостояние резко снижается, хотя и продолжает оставаться существенно выше среднего уровня. Аналогично, не все бедные оценивают свое материальное положение как «плохое» или «очень плохое». Второй вопрос в большей степени привязан к оценке фактических потребительских возможностей.

Статистические показатели указывают на существование значимой связи между ответами на эти два вопроса¹, и одновременно свидетельствуют о неполном совпадении групп, отнесенных к бедным в соответствии с каждым из них. Поэтому в своем анализе мы последовательно рассматриваем распределение ответов по каждому из двух описанных вопросов, а затем анализируем результат совмещения этих оценок и выделяем зону пересечения, которую в рамках дальнейшего анализа мы будем называть *согласованной субъективной бедностью*². В зону согласованной субъективной бедности попадают респонденты, которые одновременно оценивают свое материальное положение как

¹ См. оценки согласованности ответов в выпусках мониторинга за май-июль 2016 года: <https://isp.hse.ru/monitoring>

² Ранее в литературе понятие *согласованной бедности* было определено при совмещении разных определений бедности и позволяло анализировать их непротиворечивость. Согласованная бедность объединяла тех индивидов, которые относились к бедным по трем тестируемым критериям бедности: абсолютной, депривационной и субъективной (Овчарова Л.Н. «Теоретико-методологические вопросы измерения бедности» // Spero, № 16, 2012).

плохое или очень плохое и испытывают затруднения при покупке продуктов питания или одежды.

Доля населения, которое оценивает материальное положение своей семьи как плохое или очень плохое (уровень бедности по оценкам материального положения) в ноябре 2017 года незначительно снизилась по сравнению с ноябрьским опросом прошлого года, составив 20%, в том числе 3% опрошенных указали на очень плохое материальное положение (**Рисунок 7**). В сентябре 2017 года доля таковых составляла 23% и 4% соответственно. В целом в течение 2017 года **уровень бедности по субъективной оценке материального положения** изменялся в интервале от 20% до 23%, что совпадает с показателями за предыдущий, 2016 год.

В распределении субъективных оценок материального положения в 2017 году при неизменной распространенности негативных оценок выросла доля населения, которое характеризует свое материальное положение как хорошее или очень хорошее. Так, к ноябрю 2017 года доля граждан с позитивными оценками материального положения достигла 16%, а в предшествующие месяцы этого года она находилась в интервале 15-17%, в то время в течение 2016 года эта группа в среднем составляла только 11% опрошенных. Обозначенный прирост происходил за счет увеличения доли тех, кто оценивает свое материальное положение как хорошее, но не очень хорошее. За этой динамикой стоит как восстановление доходов отдельных групп населения в течение прошедшего года, так и постепенное привыкание к потребительским стандартам более низкого уровня.

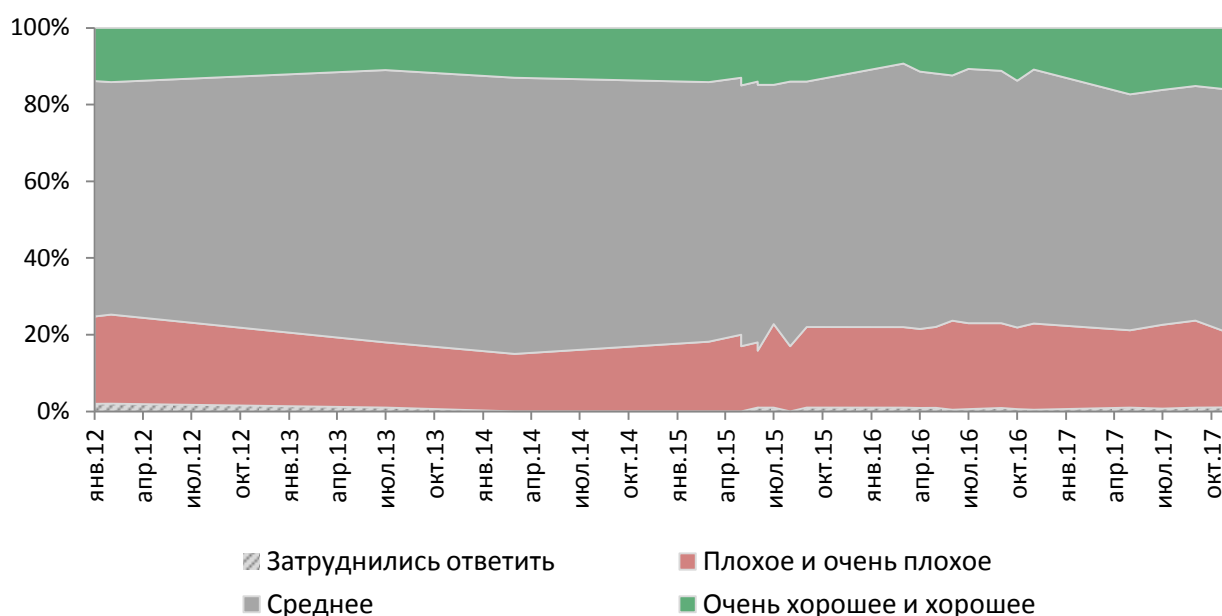

Рисунок 7 — Динамика показателя субъективной оценки материального положения семьи

Примечание: Колебания во втором квартале 2015 года обусловлены тем, что замеры в этот период проводились чаще.

Источник: данные опросов населения ВЦИОМ за 2012-2015 годы, расчеты НИУ ВШЭ по данным опросов за март 2016 года - ноябрь 2017 года

Повышенные риски бедности по субъективной оценке материального положения в 2017 году сохранились в отношении незанятых пенсионеров, а также одиноко проживающих граждан, порядка половины которых представлены людьми пожилого

возраста (см. данные об уровне и профиле бедности в **Таблице А Приложения**). Среднегодовые доли бедных по оценке материального положения в этих группах (средние значения за май-ноябрь 2017 года) составили, соответственно, 28% и 29% при среднем по выборке уровне в 21%.

В 2017 году фактором, повышающим риск бедности населения по оценке материального положения, перестало быть место проживания, а для работающих респондентов — также и тип собственности предприятия. К концу 2017 года доля не удовлетворенных материальным положением среди жителей села снизилась и приблизилась к уровню городского населения. В 2016 году доля индивидов с плохим и очень плохим материальным положением была выше среди занятых в бюджетном секторе, в то время как в 2017 году эти различия исчезли за счет снижения доли бюджетников, не удовлетворенных своим материальным положением.

Уровень бедности **по оценке потребительских возможностей** в 2017 году также изменился незначительно (**Рисунок 8**). В ноябре 2016 года доля населения, испытывающего проблемы с приобретением продуктов питания (крайне бедные), составляла 11%, через год, в ноябре 2017 года, — 9%. Затруднения с приобретением необходимой одежды или еды (бедные) в 2016 году имели 41% опрошенных, а к ноябрю 2017 года этот показатель сократился до 38%. По среднегодовым показателям доля *крайне бедных* остаётся неизменной: и в 2016 году, и 2017 году в среднем около 9% населения России, по их собственной оценке, не имели достаточно средств для покупки необходимой еды. В то же время доля *бедных* по потребительским возможностям снизилась с 40% в 2016 году до 37% в 2017 году.

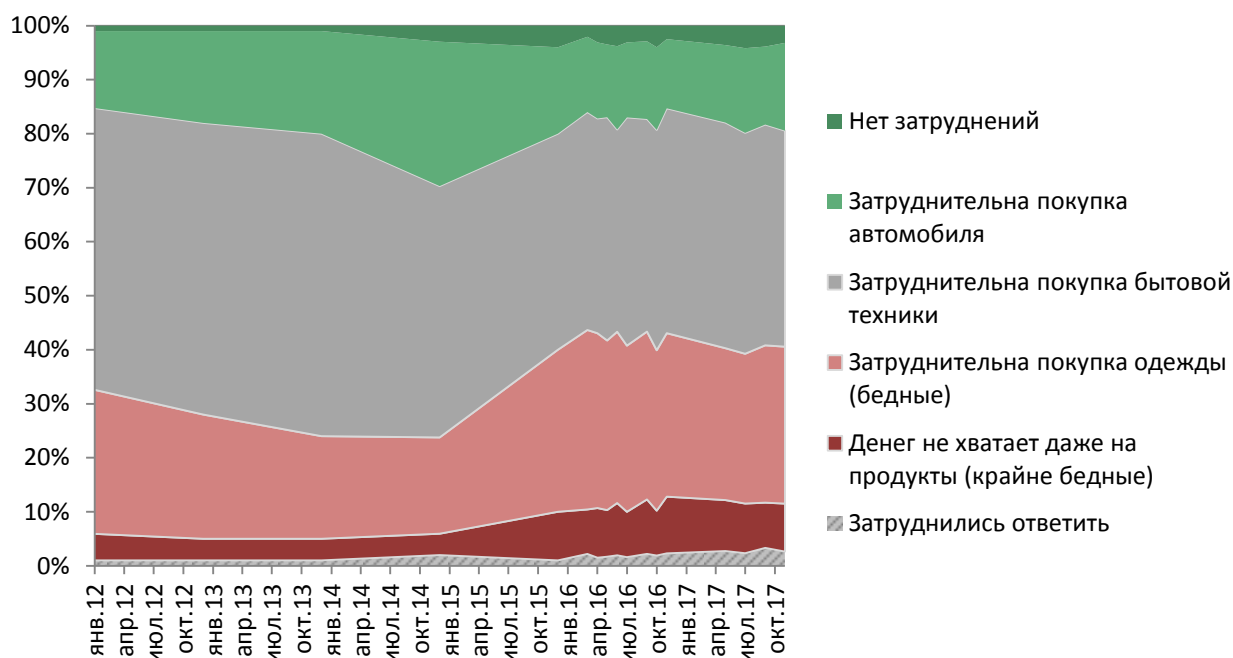

Рисунок 8 — Динамика показателя, оценивающего степень финансовых затруднений семьи при покупке товаров и услуг (субъективная оценка бедности)

Источник: данные опросов населения ВЦИОМ за 2012-2015 годы, расчеты НИУ ВШЭ по данным опросов за март 2016 года - ноябрь 2017 года

Анализ профилей бедности по потребительским возможностям в 2016 и 2017 годах показывает, что в новых экономических условиях факторами низкого качества жизни являются проживание в сельской местности, а также отсутствие работы в сочетании с пожилым возрастом (см. данные об уровне и профиле бедности в **Таблице Б Приложения**). Среднегодовой уровень бедности по потребительским возможностям для жителей села в 2017 году составил 44%, для неработающих пенсионеров — 53%.

В 2017 году увеличился разрыв в уровне бедности по самооценке потребительских возможностей между занятыми на бюджетных и коммерческих предприятиях — за счет снижения показателя во второй группе. В мае-ноябре 2017 года затруднения с приобретением продуктов питания или одежды испытывали в среднем 34% занятых в бюджетной сфере и 29% работников коммерческого сектора. В 2016 году эти показатели составляли, соответственно, 36% и 33%. Как отмечалось выше, по уровню бедности, измеренному с помощью оценки материального положения, наблюдается противоположная тенденция — среди бюджетников он снизился, а различия между занятыми на предприятиях с различной формой собственности сократились. Такое противоречие могло стать результатом пересмотра потребительских стандартов работниками государственных предприятий: в новых экономических условиях их потребительские возможности сужались и, не ожидая позитивных изменений в будущем, опасаясь увольнений, такие работники начали более позитивно относиться к имеющемуся уровню дохода.

На протяжении 2017 года увеличивался уровень бедности среди крупных домохозяйств, состоящих из пяти и более человек, в число которых попадают многодетные и сложные многопоколенные семьи. К ноябрю 2017 года доля бедных в данной социальной группе достигла 44%, в то время как в ноябре 2016 года она составляла 35%. В среднем за год доля бедных среди индивидов, проживающих в таких домохозяйствах, увеличилась менее существенно: с 37% в 2016 году до 39% в 2017 году.

В целом в течение 2017 года, как и в предыдущем периоде, уровень бедности по оценке потребительских возможностей был вдвое выше уровня бедности по оценке материального положения. В зону согласованной субъективной бедности (группу населения, одновременно оценивающего свое материальное положение как плохое или очень плохое и сообщаящего о затруднениях с покупкой еды или одежды) в ноябре 2017 года попало 15% опрошенных. При этом результаты оценок согласованной субъективной бедности, полученные в 2016 и 2017 годах различаются в пределах статистической погрешности измерения — иными словами, уровень согласованной субъективной бедности в 2016-2017 годах не изменился.

Негативные изменения на рынке труда

В ноябре 2017 года доля респондентов, домохозяйства которых столкнулись с негативными ситуациями на рынке труда в течение трех месяцев до проведения опроса, составила 32% (референтная группа), что на 8 п.п. меньше, чем в сентябре 2017 года, и на 11 п.п. меньше, чем в ноябре 2016 года. Среднегодовые данные также указывают небольшое ослабление напряженности на рынке труда в прошедшем году: если в

2016 году средняя доля домохозяйств, столкнувшихся с неблагоприятными изменениями на рынке труда, составила 41%, то в 2017 году она снизилась до 37%.

В 2017 году, как и на протяжении 2016 года, наиболее распространенными проблемами стали снижение заработной платы и задержки с ее выплатой (**Рисунок 9**). В ноябре 2017 года 17% респондентов или 53% от референтной группы сообщили о первой проблеме и 16% респондентов или 48% референтной группы — о второй. Далее по степени распространенности следуют перевод на неполную рабочую неделю или отправка в неоплачиваемый отпуск (около 8% респондентов или 24% референтной группы), а затем увольнения (7% респондентов или 20% референтной группы).

Сопоставление результатов опросов за ноябрь 2016 и 2017 годов, а также анализ среднегодовых показателей показывают, что, с учётом сезонных колебаний, в 2017 году работодатели стали реже использовать все механизмы подстройки к новым экономическим условиям, и наиболее явное снижение наблюдается в отношении стратегий ценовой адаптации — сокращений оплаты труда и задержек её выплаты, — которые были и остаются самыми распространёнными реакциями на экономические шоки.

В новых экономических условиях в наименее благоприятном положении на рынке труда оказались рабочие: во второй половине 2016 года и в 2017 году они чаще других сталкивались с ухудшением условий занятости (см. **Таблицу В Приложения**). Реже других с ухудшениями в сфере занятости сталкивались работники с высшим образованием.

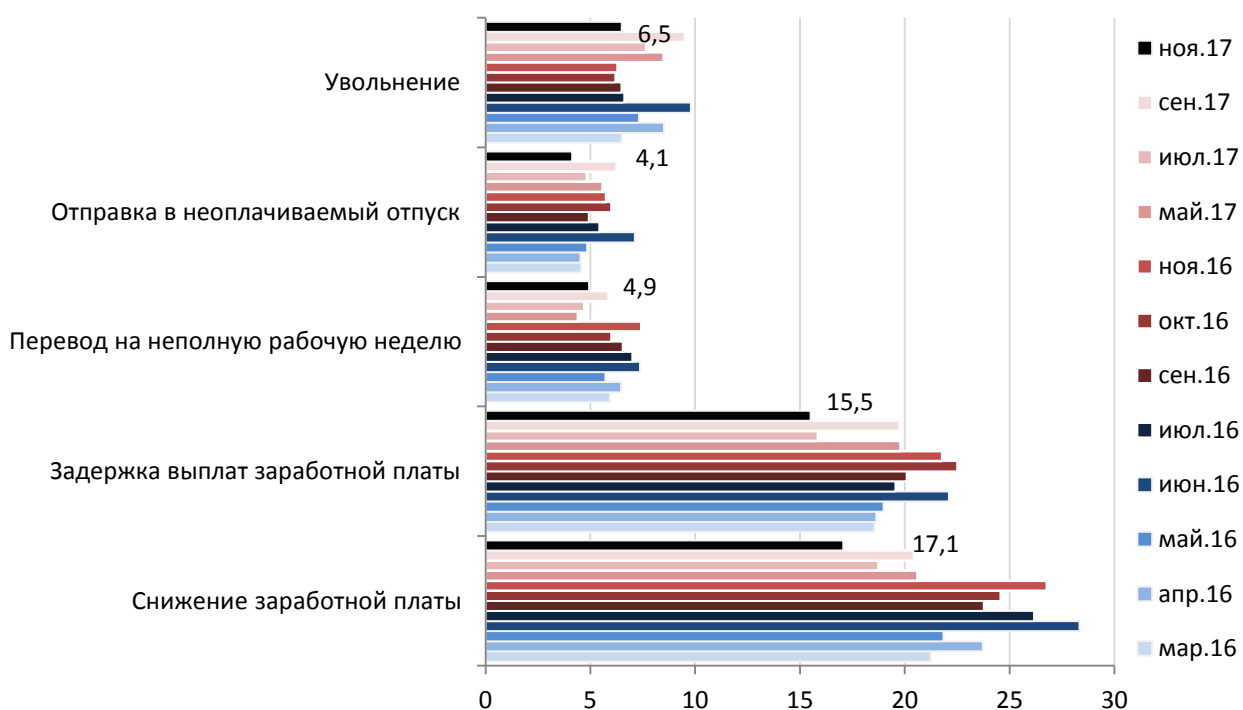

Рисунок 9 — Динамика основных факторов, стимулирующих рост бедности на рынке труда
 Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опросов за март 2016 года - ноябрь 2017 года

Поскольку оплата труда является основным источником доходов для значительной части российских домохозяйств, ее снижение, несвоевременная выплата или потеря оказывают существенное влияние на уровень благосостояния домохозяйства, а работники, которые чаще других сталкиваются с обозначенными проблемами, становятся группами

населения с повышенными рисками бедности. Это подтверждают и результаты регрессионного анализа, проведенного в рамках мониторинга по описанной выше методике на данных опросов за 2016 и 2017 годы: наличие проблем на работе, при прочих равных, в 2,2 раза увеличивает риск респондента попасть в зону согласованной субъективной бедности.

Изменения в потребительском и финансовом поведении, стратегии адаптации к новым экономическим условиям

По итогам обследования за ноябрь 2017 года, с трудностями по внесению обязательных платежей на протяжении трёх месяцев до опроса столкнулись 37% домохозяйств (референтная группа). Как и в предыдущие периоды, чаще всего затруднения вызвала оплата жилищно-коммунальных услуг (23% опрошенных и 61% от референтной группы) и покупка назначенных врачами лекарств (16% и 43% соответственно; **Рисунок 10**). Менее распространенными остались трудности с выплатами по кредитам и оплатой образовательных услуг: о них сообщили, соответственно, 9% (23% референтной группы) и 5% респондентов (13% референтной группы).

Несмотря на то, что в ноябре 2016 года доля домохозяйств, столкнувшихся с какой-либо из перечисленных проблем, была выше (43% против 37% в 2017 году), по среднегодовым данным, распространенность затруднений с внесением платежей изменилась несущественно: в 2016 и 2017 годах с ними сталкивались в среднем по 39% домохозяйств.

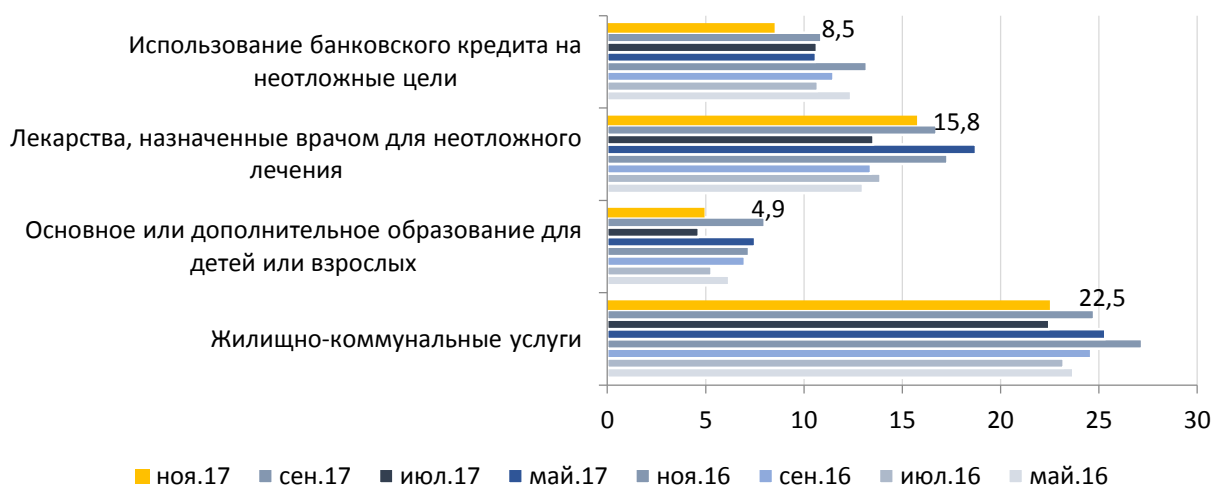

Рисунок 10 — Доля респондентов, отметивших появление финансовых трудностей, связанных с неспособностью внесения платежей, в последние 3 месяца, %

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опросов за май 2016 года - ноябрь 2017 года

По среднегодовым данным в 2016-2017 годах, на 15% снизилась распространенность проблем с оплатой кредитов, несмотря на общий рост популярности кредитов у населения. За последний год незначительно сократилась распространенность затруднений с оплатой ЖКХ и образовательных услуг. По-видимому, к 2017 году население перешло к уровню потребления, который соответствует имеющимся у него ресурсам. Из

рассматриваемых «обязательных» расходов в новые бюджетные ограничения российским семьям не удалось «вписать» лекарства, принимаемые по назначению врача. Доля граждан, которые не могут купить все назначенные медикаменты, увеличилась на 12%.

В 2017 году, как и в 2016 году, с проблемой неплатежеспособности чаще сталкивались незанятые, которые не получают пенсии, а также семьи с двумя и более детьми (см. **Таблицу Г Приложения**). К ноябрю 2017 года среди населения трудоспособного возраста, не имеющего работы и не получающего в связи с этим компенсаций от государства, а также среди представителей домохозяйств, имеющих в своём составе хотя бы двух детей, доля лиц с дефицитом средств составила 44%. Население с высшим образованием, имеющее более высокие заработки, реже сообщает о невозможности вносить необходимые платежи, чем менее квалифицированные работники. В конце осени 2017 года среди граждан с высшим образованием не могли вносить необходимые платежи 32% опрошенных.

Трудности с покупкой лекарств значительно чаще, чем представители других социальных групп, имеют неработающие пенсионеры. Пожилые люди, страдающие от множественных хронических заболеваний, имеют повышенный спрос на медикаменты. Такая закономерность была зафиксирована в 2016 году и сохранилась в 2017 году (см. **Таблицу Д Приложения**). В ноябре 2017 года 64% незанятых пожилых не смогли купить себе все необходимые лекарства. На протяжении двух последних лет значение аналогичного показателя среди занятых и неработающих более молодого возраста было в два раза меньше.

Адаптируясь к снижению уровня жизни, население изменяет свое потребительское и финансовое поведение. В ноябре 2017 года, по сравнению с сентябрем 2017 года и ноябрем 2016 года, была зафиксирована более низкая доля населения ощущающего негативные изменения в экономике и изменяющего в связи с этим своё экономическое или потребительское поведение (68% опрошенных против 77% в начале осени 2017 года и 75% осенью 2016 года). Тем не менее, по среднегодовым показателям, доля граждан, адаптирующихся к изменениям в экономике, в последние два года остается постоянной – на уровне 72%. Такая стабильность согласуется с относительным постоянством динамики реальных доходов населения по данным статистики: в 2017 году, как и в 2016 году, доходы падали, либо наблюдался незначительный рост, который население не ощущало.

Как и в 2016 году, в 2017 году наиболее распространенными стратегиями адаптации к новым экономическим условиям являются переход на более дешевые товары или услуги (в ноябре 2017 года ее выбрали 33% от всех опрошенных или 49% от референтной группы), отказ или снижение их потребления (27% от всех опрошенных или 40% от референтной группы). Менее популярными были поиск дополнительных заработков и использование личного подсобного хозяйства (ЛПХ; см. **Рисунок 11**).

При этом в 2017 году происходила переориентация населения со стратегий по снижению расходов к поиску новых источников доходов. На 21% увеличились доли семей, которые стремились увеличить свои заработки (с 17% опрошенных в среднем за 2016 год до 22% в среднем за 2017 год) и получить продукты питания или доход за счет расширения ЛПХ (увеличение с 15% до 19% опрошенных).

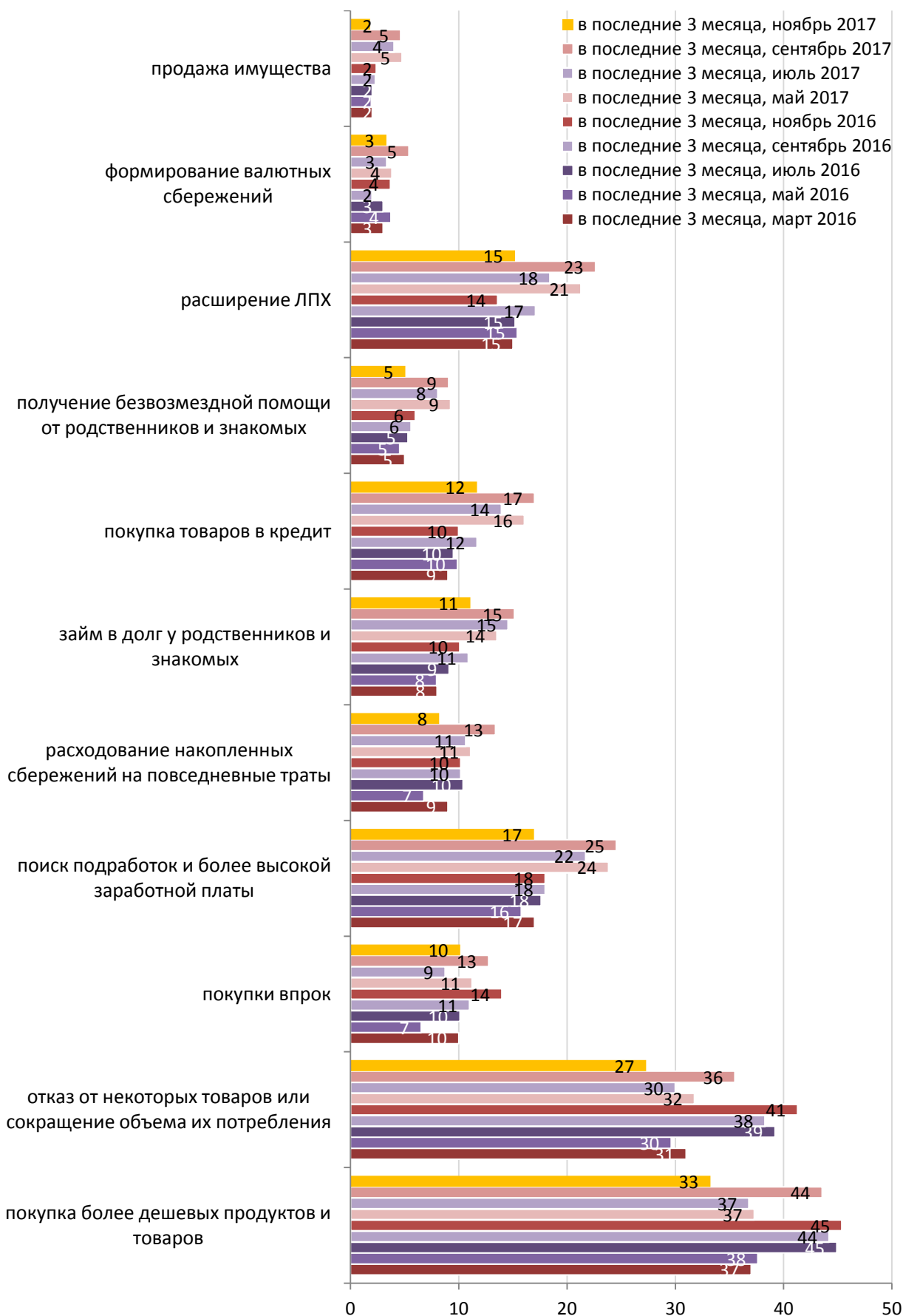

Рисунок 11 — Изменения в потреблении и финансовом поведении населения, % от общей выборки

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март 2016 года - ноябрь 2017 года

В 2017 году население активнее стало тратить свои сбережения, а также обращалось к займам. В среднем в 2017 году по сравнению с 2016 годом на 14% (с 9% до 11%) увеличилась доля граждан, которым пришлось потратить свои сбережения, на 32% увеличилась доля тех, кто брал деньги в долг у родственников (с 9% до 14%) и покупал товары в кредит (с 10% до 15%). В условиях продолжающегося снижения доходов индивиды пытались вернуть прежние потребительские стандарты и искали ресурсы для этого. У наименее обеспеченных социальных групп к 2017 году мог быть достигнут предел экономии — доходы снизились настолько, что не покрывали даже жизненно важных потребностей. По среднегодовым данным можно увидеть, что для низкоресурсных групп граждан в 2017 году возросла распространенность таких стратегий, как получение безвозмездной помощи от родных и знакомых (с 5% до 8%), продажа имущества (с 2% до 4%).

На протяжении всего периода наблюдения, к новым экономическим условиям более интенсивно адаптировались семьи с детьми, в особенности, имеющие двух и более детей. В частности, представители таких семей чаще пытались найти более высокий заработок. Данной группе населения, с одной стороны, труднее отказаться от привычных товаров и услуг (расходы на детей чаще рассматриваются как необходимые или неотложные), а с другой стороны, проще найти новую или дополнительную работу — индивиды, имеющие детей в возрасте до 18 лет, как правило, находятся в трудоспособном возрасте. Кроме этого, поиском дополнительных заработков чаще других категорий населения занимались жители городов и лица с высшим образованием — то есть работники, имеющие относительно высокий квалификационный потенциал в условиях динамичного рынка труда.

Анализ результатов наших обследований показывает, что в новых экономических условиях свои потребительские стандарты пересмотрели широкие слои населения, а не только испытывающие явный дефицит денежных средств. В 2016-2017 годах доля полностью *отказавшихся* от привычных товаров и услуг или сокративших их потребления увеличивалась при переходе в группы населения с более высокими доходами (в следующую квинтильную группу). По-видимому, это связано с тем, что в структуре потребления относительно обеспеченных групп населения товары не первой необходимости представлены шире, и резервы по сокращению потребления были больше. В то же время по доле тех, кто выбирал *более дешевые товары*, квинтильные группы с первой по четвертую отличаются незначительно, и только в пятой квинтильной группе, с самыми высокими доходами, пересмотр привычек, связанный со снижением качества потребляемых товаров, распространён значимо реже.

Итак, в новых экономических условиях наиболее популярной стратегией адаптации к снижению доходов стало снижение расходов, за счет перехода на более дешевые аналоги или сокращения потребления. По данным опросов, в 2016-2017 годах на разных статьях своего бюджета экономили более половины граждан. Максимальная распространённость такой стратегии адаптации была зафиксирована в июне 2016 года (67%), своего минимума она достигла к ноябрю 2017 года. По среднегодовым значениям опросов, в 2017 году население сэкономило реже (59%), чем в 2016 году (65%).

На протяжении последних двух лет жители страны чаще всего экономили на развлечениях (**Рисунок 12**) — в ноябре 2017 года доля семей, придерживавшихся такой стратегии, составила 42% или 60% от референтной группы — то есть респондентов, прибегавших к какой-либо экономии. Кроме этого, сокращению часто подвергались такие

статьи расходов, как одежда и обувь (соответственно, 38% и 55%), продукты питания (36% и 53%). Значительно реже российские семьи сообщали о снижении расходов на медицинские услуги (22% от всех опрошенных и 33% от референтной группы) и образовательные услуги (10% и 13%).

В 2017 году, по сравнению с 2016 годом, население стало реже экономить на всех перечисленных группах товаров и услуг. Наиболее существенные изменения произошли в отношении потребления одежды и обуви и образовательных услуг.

Сопоставление показателей экономии в различных социальных группах (см. **Таблицу Е Приложения**) показывает, что снижение потребления продуктов питания в последние два года было более характерно для пенсионеров, а также одиноко проживающих граждан. Эти группы менее охотно отказывались от экономии на еде и в конце 2017 года. На одежде и обуви чаще экономили семьи с более низкими доходами. Об отказе от развлечений чаще заявляли граждане, которые, с большей вероятностью имеют данные расходы — жители городов, индивиды с высшим образованием, занятое население. Изыскивая новые источники доходов или перераспределяя имеющиеся, в 2017 году от экономии на медицинских услугах старались отказаться практически все социальные группы. Невысокие доходы и значительный спрос на медицинскую помощь не позволил отказаться от сокращения данных расходов пенсионерам. Об экономии на образовательных услугах на протяжении всего периода наблюдения заявляли семьи с детьми – наиболее активные потребители данной услуги. Отказ от экономии на этой статье в 2017 году сильнее всего выражен среди респондентов с высшим образованием.

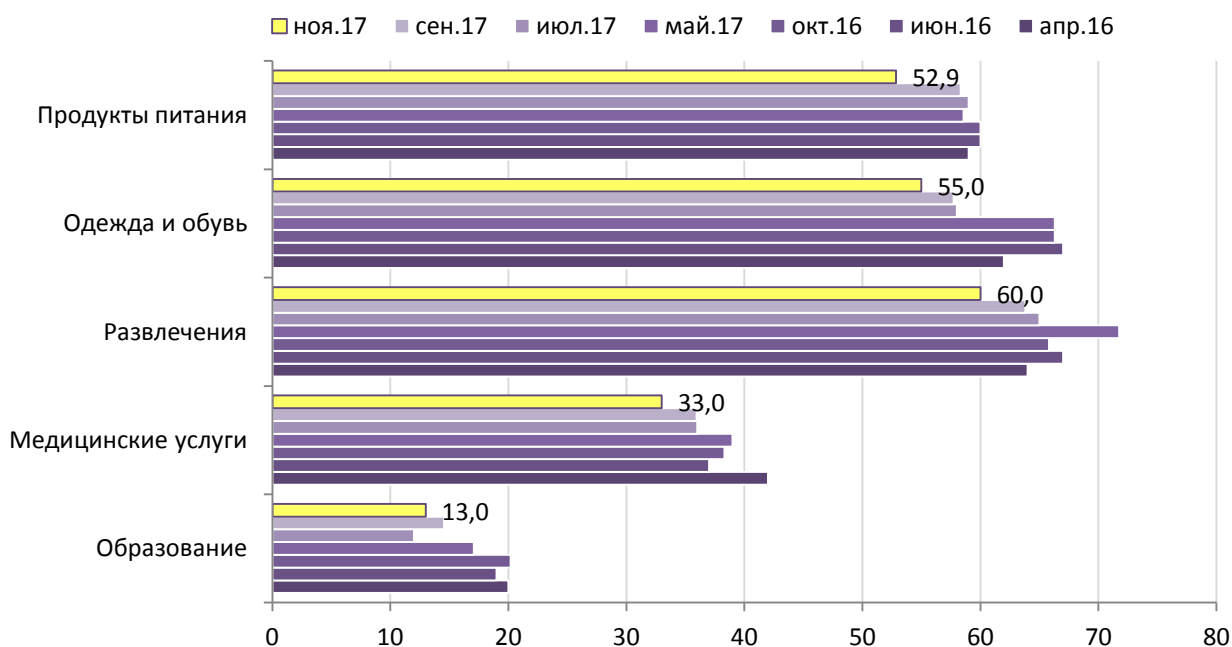

Рисунок 12 — Распространённость стратегий экономии, % от числа домохозяйств, сокративших какие-либо расходы

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за апрель 2016 года-ноябрь 2017 года

Отдельным предметом нашего мониторинга является запрос населения на помощь со стороны государства. В 2017 году в программу регулярного обследования населения был включен новый вопрос — о том, на какие источники поддержки рассчитывает

населения в случае ухудшения индивидуальной финансовой ситуации. К ноябрю 2017 года треть населения (33%) не рассчитывали ни на чью поддержку в случае снижения доходов. Доля таких граждан выше среди сельских жителей, неработающих пенсионеров, занятых на бюджетных предприятиях, а также среди тех, кто негативно оценивает свое материальное положение (см. **Таблицу Е Приложения**).

Необходимо отметить, что в течение года доля таких индивидов в общей численности опрошенных снижалась (**Рисунок 13**) — в мае 2017 года о таком критическом положении заявляли 42% опрошенных. Такая тенденция указывает, что население постепенно приспосабливается к новым условиям жизни, находит новые источники ресурсов.

В конце осени 2017 года 67% населения рассчитывали на чью-либо материальную поддержку (референтная группа). Чаще всего жители России надеются на друзей и родственников (30% опрошенных или 45% от референтной группы), еще столько же при снижении доходов собираются жить на собственные сбережения. В течение года популярность таких видов поддержки возрастала. На государство и благотворительные организации россияне рассчитывают в последнюю очередь — такие варианты ответа выбрали соответственно 4,3% опрошенных (6,4% от референтной группы) и 0,7% опрошенных (1%).

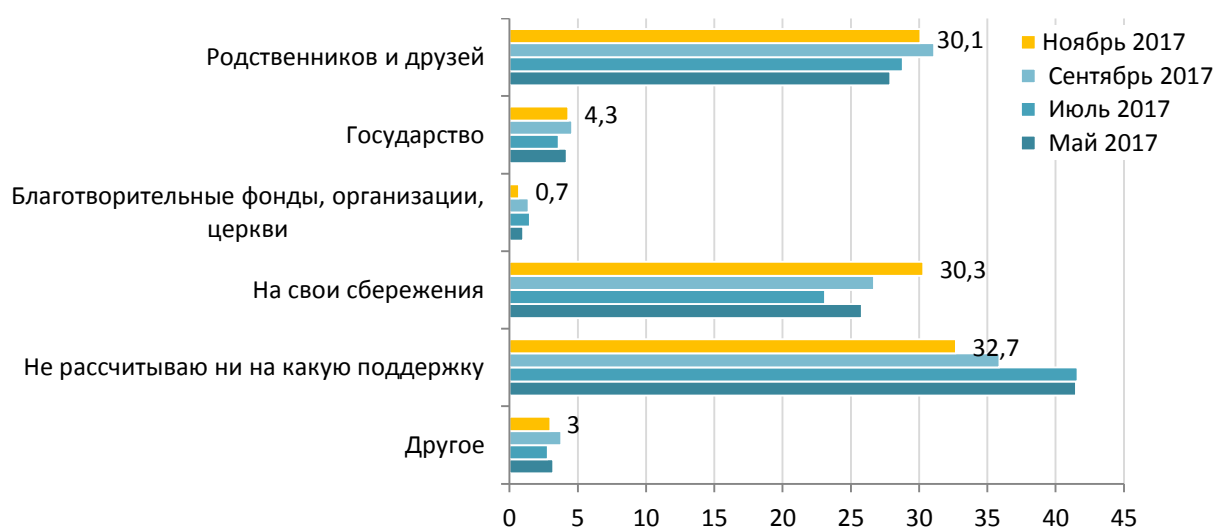

Рисунок 13 — Распределение ответов на вопрос «Скажите, пожалуйста, если доходы Вашей семьи по каким-либо причинам уменьшатся, на что или на кого Вы будете рассчитывать в первую очередь?», %

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за май-ноябрь 2017 года

Как и следовало ожидать, на личные сбережения в тяжелые времена чаще рассчитывают индивиды с высокими доходами, высоко оценивающие свое имущественное положение и потребительские возможности, жители городов – группы населения, которые могут позволить себе откладывать деньги (см. **Таблицу Е Приложения**). В течение 2017 года наиболее существенный рост популярности этой стратегии наблюдался у жителей крупных населенных пунктов размером от 500 тысяч до 1 миллиона жителей (см. **Таблицу Ж Приложения**).

К родственникам и знакомым в трудный момент чаще планировали обращаться жители села, а также незанятые, не получающие пенсий. В 2017 году такая стратегия быстрее всего распространялась в небольших городах, а также среди упомянутых неработающих граждан.

Социальные настроения

Получить представление о социальных настроениях и оценить реакции населения на происходящие в экономике изменения позволяют индексы страхов и социальных настроений ВЦИОМ.

*Индекс страхов*³, измеряемый с начала 2015 года в рамках целевого кризисного мониторинга, показывает, насколько вероятными россиянам видятся различные социальные проблемы. С марта 2016 года в наших выпусках мы рассматриваем мнение населения о возможности таких проявлений экономического спада, как удорожание или исчезновение привычных товаров, обесценивание сбережений, снижение трудовых доходов, а также потеря работы. В 2017 году мы начали отслеживать изменение опасений граждан по поводу собственного здоровья, которые начали расти после относительной стабильности в 2015-2016 годах. В условиях продолжающегося снижения доходов и вынужденной экономии доступность средств поддержания здоровья для населения снижается.

Динамика индексов по указанным компонентам представлена на **Рисунке 14**. На протяжении всего периода наблюдения с начала 2015 года наибольшие опасения у населения вызывает рост цен и его последствия. Снижение размера оплаты труда, а также потерю работы граждане рассматривают как маловероятные события в новых экономических условиях. В 2015-2016 годах проблема поддержания здоровья имела для населения страны среднюю актуальность – в первые два кризисных года число опрошенных, считающих такие события вероятными, соответствовало числу тех, кто не ожидал таких трудностей, а индекс страха колебался около нулевого значения. В 2017 году доля населения, которое не может приобрести необходимые лекарства, увеличивалась, и плохое здоровье перемещались в поле актуальных проблем – индекс стабильно принимал значения больше 0.

В первом полугодии 2017 года происходило усиление страхов населения в отношении проявлений кризиса: инфляции, снижения зарплаток и потери работы, невозможности получить необходимое лечение. В январе-июне соответствующие индексы страхов возросли с 17 до 27 пунктов, с -11 до -3, с -24 до -18, с 0 до 8 пунктов. В июне 2017 года соответствующие показатели достигли максимальных значений с начала 2015 года, а начало лета прошедшего года стало самым тревожным периодом в новых экономических условиях. Летом, в период снижения деловой активности, страхи несколько ослабились – индексы упали сразу на несколько пунктов. Осенью 2017 года настроения были

³ **Индекс страхов** строится на основе вопроса "Как Вы оцениваете вероятность появления следующих проблем в Вашей жизни?", измеряется в пунктах и может колебаться в пределах от -100 до 100. Ответу "полностью уверен, что случится" присвоен коэффициент 1, ответу "думаю, что случится" коэффициент 0,5, ответу "скорее случится" 0,1, ответу "скорее не случится" (-0,1), ответу "думаю, не случится" (-0,5), ответу "полностью уверен, что не случится" (-1). Чем выше значение индекса, тем более вероятным кажется россиянам наступление проблемы. Источник: http://wciom.ru/news/ratings/indeks_straxov/

стабильными – значения индексов существенно не изменялись. Только опасения по поводу здоровья в сезон холодов стали вновь расти – с 3 пунктов в ноябре до 7 пунктов в ноябре. Отсутствие существенных изменений в настроениях было характерно и для конца 2015 и 2016 годов и, по-видимому, является сезонным эффектом.

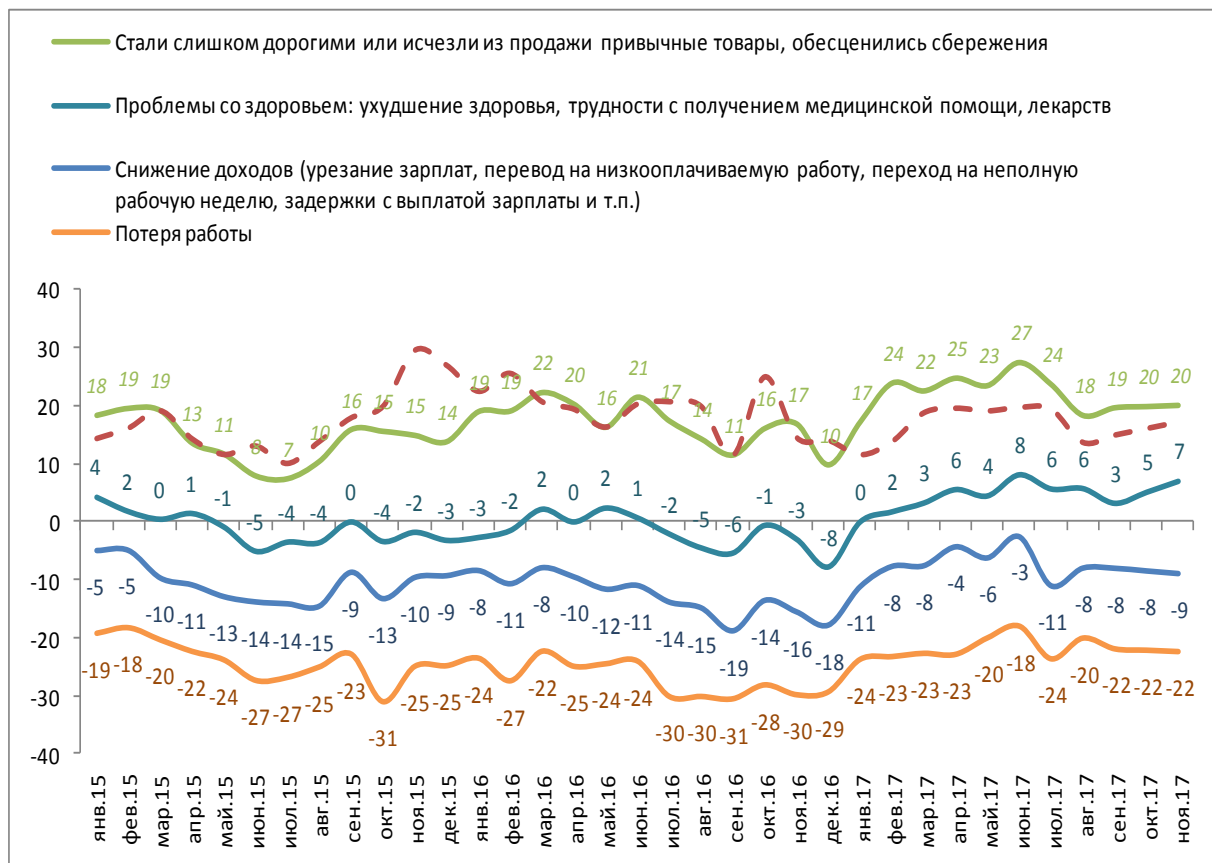

Рисунок 14 — Динамика индекса страхов ВЦИОМ, 2015-2017 годы

Источник: данные ВЦИОМ с сайта www.wciom.ru.

Индекс на сайте ВЦИОМ http://wciom.ru/news/ratings/indeks_strahov/

Среднегодовые значения индексов (см. **Таблицу 2**) указывают, что в новых экономических условиях от года к году проявления экономического спада становятся для населения России все более явными. Опасения граждан в отношении роста цен увеличивались в 2015-2016 и в 2016-2017 годах. В 2017 году рост цен стал для граждан более актуальной проблемой, чем международные конфликты, заняв первое место среди рассматриваемых. Среднее значение индекса страхов за январь-ноябрь 2017 года составило 21,7 пункта. В части снижения заработков, потери работы и доступности средств поддержания здоровья третий кризисный год (2016), стал более спокойным, чем второй (2014), но в 2017 году проблемы вернули свою остроту, а опасения достигли максимума.

Сопоставление значений индексов страхов 2016 и 2017 годов для отдельных социальных групп показывают, что неблагоприятные экономические изменения в разной степени затрагивают и беспокоят те или иные социальные группы. Более выраженные опасения по поводу возможного роста цен, снижения трудовых доходов, потери работы и собственного здоровья ожидаемо имеют **индивиды, не удовлетворенные своим**

материальным положением и испытывающие трудности с приобретением одежды и еды. Данные различия являются существенными и стабильными.

Таблица 2 — Средние значения индексов страхов за 11 месяцев каждого года (январь-ноябрь)

	2015	2016	2017
Стали слишком дорогими или исчезли из продажи привычные товары, обесценились сбережения	13,8	17,5	21,7
Проблемы со здоровьем: ухудшение здоровья, трудности с получением медицинской помощи, лекарств	-1,0	-1,4	4,5
Снижение доходов (урезание зарплат, перевод на низкооплачиваемую работу, переход на неполную рабочую неделю, задержки с выплатой зарплаты и т.п.)	-10,7	-12,4	-7,6
Потеря работы	-23,8	-26,8	-21,9
Международная напряженность, конфликты между странами, военные действия	16,3	19,7	16,7

Источник: расчеты авторов на основе данных ВЦИОМ с сайта www.wciom.ru.

Еще одной группой, для которой рассматриваемые проблемы имеют повышенную актуальность, являются **рабочие** — работники с невысоким размером оплаты труда и нестабильной занятостью в период экономического спада. С осени 2016 года представители этой профессиональной группы имели более выраженные опасения по поводу снижения заработков (от -3,4 до 4,4 пунктов в разные месяцы), потери работы (от -11 до -8) и проблем со здоровьем (от 0,1 до 4,1, в то время как у всех занятых они принимали отрицательные значения). В период с мая по ноябрь 2017 года рабочим казались более явными проявления роста цен (от 22 до 27; у всех занятых не поднимались выше 21 пункта).

Жители села, имеющие более низкие доходы и меньше возможностей улучшить свое материальное положение в экономически неблагоприятный период, имели более выраженные страхи по поводу роста цен осенью 2016 года – весной 2017 года (от 15 до 29 пунктов), а также чаще беспокоились по поводу собственного здоровья и возможности получить необходимую медицинскую помощь в 2016-2017 годах (индекс поднимался до 8,5 пунктов).

Имело менее выраженные страхи, а, следовательно, более успешно адаптировалось к новым экономическим условиям население с **высшим образованием и проживающее в Москве и Санкт-Петербурге**. К концу 2017 года две эти социальные группы все меньше опасались по поводу роста цен и собственного здоровья – соответствующие пункты упали на несколько пунктов.

Считая различные проявления кризиса более явными, в 2017 году население России было более оптимистичным в отношении будущего страны. *Индекс социальных ожиданий*⁴, составивший -47 пунктов в среднем в 2015 году и -49 пунктов в 2016 году, в

⁴ **Индекс социальных ожиданий** показывает, насколько оптимистично россияне оценивают будущее страны. Сводный индекс (Индекс оптимизма) строится на основе вопроса: Есть разные точки зрения по поводу экономического кризиса в нашей стране. Как Вы думаете, мы переживаем сейчас самые тяжелые времена, или они позади, или еще впереди? Показатель рассчитывается как разность между ответом «они уже позади» и суммой ответов «переживаем их сейчас» и «они еще впереди». Индекс может принимать

2017 году достиг -34 пунктов, что соответствует среднегодовому значению для предкризисного 2013 года (**Рисунок 15**). После роста в 2015 году в 2016 году доля граждан, считающих, что трудные для страны времена впереди, принимала высокие значения (от 42% до 53%). В 2017 году она не поднималась выше 44%, а к декабрю уменьшилась до 37%. Доля опрошенных, которые предполагают, что самое трудное уже позади, в последний месяц 2017 года достигла максимального за кризисный период значения в 34%.

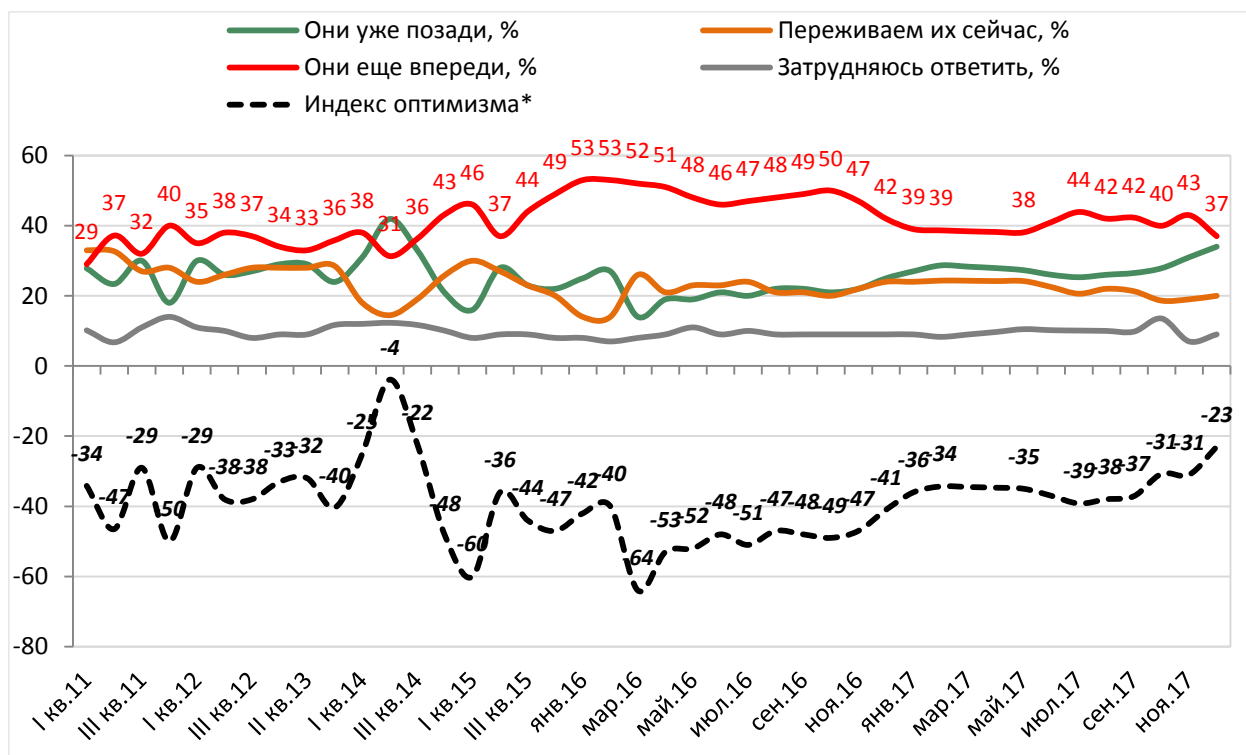

Рисунок 15 — Динамика Индекса социальных ожиданий ВЦИОМ, 2011-2016 годы

*Индекс оптимизма является сводной оценкой социальных ожиданий, построенной на основе распределения всех ответов (см. методологию в сноске 4).

Источник: данные ВЦИОМ с сайта [www.wciom.ru](http://wciom.ru).

Индекс на сайте ВЦИОМ http://wciom.ru/news/ratings/indeks_soc_ozhidanij/

И оптимистичные, и пессимистичные мнения в отношении будущего страны в равной степени присущи представителям различных социальных групп. Из рассматриваемых нами характеристик опрошенных наиболее точно предсказать позицию позволяют оценка материального положения и потребительских возможностей. На протяжении 2016 и 2017 года значительно более высокие значения индекса социальных ожиданий и, следовательно, более позитивную позицию демонстрировали индивиды с «хорошим» и «очень хорошим» материальным положением, а также не испытывающие существенных затруднений с покупкой необходимых товаров. Так, в сентябре 2017 года среди тех, кто удовлетворен своим материальным положением, значение индекса составило -4, среди тех, кто считает его «средним», — -39, среди граждан с «плохим» и

значение от -100 до 100 пунктов. Чем выше значение индекса, тем оптимистичнее выглядят перспективы России. Нулевое значение фиксирует баланс оптимистичных и пессимистичных прогнозов. Источник: http://wciom.ru/news/ratings/indeks_soc_ozhidanij/

«очень плохим» материальным положением — -55. Для населения, испытывающего трудности с приобретением продуктов питания, индекс составил -72 пункта, для тех, кто не мог купить необходимую одежду, — -57, для индивидов, которые могли приобрести товары повседневного спроса, но не бытовую технику, — -29. У населения, которое может позволить себе бытовую технику, индекс составил -12 пунктов, у тех, кто может приобрести новый автомобиль, — -14. В немногочисленной группе обеспеченных граждан, которые располагают средствами на приобретение недвижимости, показатель достиг 23 пунктов. Таким образом, в новых экономических условиях чувствуют себя более уверенно и более позитивно смотрят на положение дел в стране, граждане, которые оценивают количество материальных ресурсов, которыми они располагают, как достаточное.

Результаты опросов ВЦИОМ и вычисленные на их основе индексы указывают, что к 2017 году, третьему по счету году неблагоприятных экономических изменений, население приняло новую реальность и все чаще допускает, что может столкнуться с недоступностью необходимых товаров или ухудшением условий труда. При этом граждане все считают, что *существенного* ухудшения ситуации в экономике в будущем не произойдет.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица А. Уровень и профиль бедности по субъективной оценке материального положения в 2016-2017 годах, %

	мар.16	апр.16	май.16	июн.16	июл.16	сен.16	окт.16	ноя.16	май.17	июл.17	сен.17	ноя.17
<i>Всего</i>	21	21	21	23	22	22	21	22	20	22	23	20
В том числе проживающие												
В городской местности	21	21	22	24	24	22	19	21	20	22	22	19
В сельской местности	23	20	19	21	19	21	27	26	22	24	22	21
Характеристики респондента												
Пол												
Мужской	18	21	20	22	21	21	20	21	18	21	22	18
Женский	24	20	22	24	24	23	22	23	22	23	23	20
Образование												
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	21	20	24	26	24	21	26	26	23	23	23	21
Среднее специальное (техникум)	23	23	21	27	25	25	22	22	20	23	25	21
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	19	20	19	16	18	20	17	20	17	20	20	17
Основное занятие												
Пенсионеры	22	20	21	31	27	28	31	28	30	29	27	28
Незанятые на рынке труда	25	24	23	20	21	21	20	27	17	23	23	18
Занятые на рынке труда	19	19	20	20	21	19	17	19	18	19	20	15
Профессия												
Квалифицированные или неквалифицированные рабочие	23	22	19	20	22	22	19	23	20	22	24	19
Служащие без высшего образования	18	17	23	24	24	20	20	18	17	19	20	17
Специалисты с высшим образованием	18	19	21	16	20	15	13	15	13	16	14	12
Сфера занятости (среди занятых)												
Работа в коммерческой сфере	20	18	20	19	20	17	18	18	18	20	20	16
Работа в бюджетной сфере	19	21	21	22	23	22	14	20	16	19	19	15
Характеристики семьи респондента												
Количество человек в семье												
1	28	29	27	38	33	34	31	32	32	28	25	29
2	20	22	19	22	23	22	22	24	19	25	24	21
3	20	19	20	21	21	20	17	16	17	18	20	17
4	19	18	23	19	21	19	18	21	19	20	18	16
5 и более	22	15	18	23	12	16	25	26	18	20	30	18
Количество детей до 18 лет в семье												
0	21	22	21	25	24	23	23	23	21	22	22	21
1	19	18	19	20	20	21	18	18	16	23	23	17
2 и более	23	17	24	23	21	21	20	29	22	20	23	18
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)												
От 0 до 2 лет	23	18	21	19	15	23	18	20	15	19	26	15
От 3 до 6 лет	17	13	21	19	20	18	17	26	16	22	22	15
От 6 до 18 лет	22	21	23	24	22	22	21	23	22	21	23	18

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за 2016-2017 годы

Таблица Б. Уровень и профиль бедности по субъективной оценке потребительских возможностей в 2016-2017 годах, %

	мар.16	апр.16	май.16	июн.16	июл.16	сен.16	окт.16	ноя.16	май.17	июл.17	сен.17	ноя.17
<i>Всего</i>	41	42	40	41	39	41	38	41	38	37	38	38
В том числе проживающие												
В городской местности	40	40	39	40	38	40	36	39	39	39	38	35
В сельской местности	46	46	43	46	42	45	45	47	45	40	44	45
Характеристики респондента												
Пол												
Мужской	33	37	34	36	34	38	34	32	33	32	33	33
Женский	48	45	45	46	43	43	41	48	41	41	41	42
Образование												
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	49	49	50	49	49	51	48	49	44	43	43	46
Среднее специальное (техникум)	45	45	41	48	40	42	39	43	38	38	41	39
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	31	32	31	28	29	31	29	31	30	30	29	29
Основное занятие												
Пенсионеры	54	52	53	58	52	54	54	56	54	52	51	53
Незанятые на рынке труда	41	45	36	36	39	43	34	46	35	39	39	36
Занятые на рынке труда	35	34	34	34	33	34	32	33	32	30	31	30
Профессия												
Квалифицированные или неквалифицированные рабочие	42	39	43	42	38	43	40	38	39	38	38	37
Служащие без высшего образования	38	38	34	38	34	36	35	36	34	33	31	28
Специалисты с высшим образованием	25	26	23	21	28	21	23	23	19	18	19	21
Сфера занятости (среди занятых)												
Работа в коммерческой сфере	34	34	34	34	32	32	32	31	31	28	28	27
Работа в бюджетной сфере	36	34	38	36	34	37	36	37	33	35	33	34
Характеристики семьи респондента												
Количество человек в семье												
1	59	56	56	67	47	60	56	58	52	50	50	52
2	47	44	44	42	40	42	41	42	40	39	36	40
3	34	37	32	33	37	40	31	37	32	29	35	31
4	35	36	38	33	34	33	31	36	34	34	32	32
5 и более	36	39	28	41	43	32	39	35	34	43	40	44
Количество детей до 18 лет в семье												
0	43	43	42	43	41	42	40	42	38	37	40	40
1	39	39	35	36	36	38	34	35	34	34	33	31
2 и более	38	39	41	44	39	45	38	47	41	40	35	40
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)												
От 0 до 2 лет	42	38	42	45	36	43	36	38	31	36	34	41
От 3 до 6 лет	38	35	38	40	35	41	33	45	36	38	34	36
От 6 до 18 лет	40	41	37	39	38	42	36	39	40	37	33	36

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за 2016-2017 годы

Таблица В. Распространенность негативных событий на рынке труда в 2016-2017 годах, %

	мар.16	апр.16	май.16	июн.16	июл.16	сен.16	окт.16	ноя.16	май.17	июл.17	сен.17	ноя.17
Всего	40	39	40	46	41	40	43	43	39	35	41	32
Характеристики респондента												
Пол												
Мужской	38	40	43	45	42	39	43	45	39	37	42	36
Женский	41	39	37	47	41	40	42	42	39	33	40	29
Образование												
Среднее образование или ниже	37	38	37	47	44	41	44	39	37	29	39	31
Среднее специальное образование	42	41	41	45	41	38	42	48	40	38	44	33
Незаконченное высшее или высшее образование	40	39	42	46	39	41	42	42	39	37	39	32
Профессиональный статус (среди занятых)												
Квалифицированные или неквалифицированные рабочие	47	45	49	51	51	43	52	52	45	40	50	40
Служащие без высшего образования	46	48	43	55	41	42	45	49	41	37	41	32
Специалисты с высшим образованием	42	44	42	44	40	44	44	45	39	36	37	28
Сфера работы												
Работа в коммерческой сфере	46	45	48	49	46	43	48	50	42	39	44	37
Работа в бюджетной сфере	43	44	42	50	43	42	44	46	42	35	45	31
Характеристики семьи респондента												
Количество человек в семье												
1	31	27	29	44	29	31	31	31	31	36	35	31
2	35	37	37	38	39	39	40	38	32	32	40	27
3	44	41	43	49	45	45	46	48	40	37	43	33
4	45	46	45	51	44	43	47	48	47	37	41	33
5+	47	43	46	51	49	36	48	53	48	31	47	39
Количество детей до 18 лет в семье												
0	36	36	34	42	39	35	38	38	34	33	39	30
1	45	44	50	50	43	45	51	49	43	40	44	31
2 и более	48	46	45	54	47	48	47	52	51	33	44	39
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)												
От 0 до 2 лет	50	45	45	53	38	46	47	49	47	35	47	38
От 3 до 6 лет	47	45	45	51	48	46	48	51	47	33	43	35
От 6 до 18 лет	46	47	50	51	47	46	49	51	48	37	43	36

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опросов за 2016-2017 годы

Таблица Г. Распределение семей, столкнувшихся в последние три месяца с финансовыми трудностями, не позволившими внести установленные для этого периода платежи, в 2016-2017 годах, %

	май.16	июл.16	сен.16	ноя.16	май.16	июл.16	сен.16	ноя.16
<i>Всего</i>	38	36	39	43	41	37	42	37
<i>В том числе проживающие</i>								
В городской местности	38	36	40	43	44	39	42	37
В сельской местности	37	36	36	42	38	32	42	37
<i>Характеристики респондента</i>								
<i>Пол</i>								
Мужской	38	31	38	40	38	34	39	33
Женский	38	40	41	44	42	39	45	40
<i>Образование</i>								
Среднее образование или ниже	41	38	39	48	44	35	40	39
Среднее специальное образование	38	37	41	46	42	40	45	40
Незаконченное высшее или высшее образование	36	32	37	34	36	35	41	32
<i>Основное занятие</i>								
Пенсионеры	30	32	31	38	38	34	38	38
Незанятые на рынке труда	40	46	46	50	45	41	46	44
Занятые на рынке труда	42	34	40	42	40	36	43	34
<i>Характеристики семьи респондента</i>								
<i>Количество человек в семье</i>								
1	35	34	36	44	44	38	39	37
2	29	33	39	38	35	36	42	33
3	39	36	42	44	40	35	40	38
4	48	38	38	46	43	39	43	35
5+	49	41	39	44	45	38	49	44
<i>Количество детей до 18 лет в семье</i>								
0	31	34	34	39	38	33	39	35
1	45	36	41	44	41	41	44	36
2 и более	55	43	54	53	50	44	50	44
<i>Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)</i>								
От 0 до 2 лет	51	39	49	46	45	42	47	43
От 3 до 6 лет	52	41	52	52	44	38	49	41
От 6 до 18 лет	51	39	47	47	47	45	48	42

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опросов за 2016-2017 годы

Таблица Д. Распределение семей, которые в последние три месяца не могли приобрести лекарства, назначенные врачом, в 2016-2017 годах, %

	май.16	июл.16	сен.16	ноя.16	май.16	июл.16	сен.16	ноя.16
<i>Всего</i>	34	39	34	41	46	36	40	42
В том числе проживающие								
В городской местности	34	38	34	39	44	38	39	40
В сельской местности	33	42	35	45	49	30	38	41
Характеристики респондента								
Пол								
Мужской	31	36	29	32	35	31	33	37
Женский	36	40	38	47	55	41	44	46
Образование								
Среднее образование или ниже	35	44	35	45	49	38	39	40
Среднее специальное образование	34	36	34	41	41	38	42	50
Незаконченное высшее или высшее образование	33	36	33	35	49	35	37	35
Основное занятие								
Пенсионеры	56	57	60	68	65	58	64	64
Незанятые на рынке труда	25	32	30	36	37	26	31	38
Занятые на рынке труда	28	35	26	32	43	33	34	30
Характеристики семьи респондента								
Количество человек в семье								
1	35	49	44	51	50	47	42	56
2	43	42	36	51	53	42	46	48
3	36	35	33	32	43	33	38	39
4	27	36	29	35	38	30	35	37
5+	25	34	28	38	50	35	34	36
Количество детей до 18 лет в семье								
0	37	46	40	46	51	45	47	49
1	35	29	28	31	40	27	28	35
2 и более	28	31	30	38	42	28	32	34
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)								
От 0 до 2 лет	26	31	30	39	41	27	28	25
От 3 до 6 лет	24	29	30	33	47	25	29	32
От 6 до 18 лет	33	30	29	32	41	27	30	37

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опросов за 2016- 2017 годы

Таблица Е. Распределение основных ответов на вопрос «Скажите, пожалуйста, если доходы Вашей семьи по каким-либо причинам уменьшатся, на что или на кого Вы будете рассчитывать в первую очередь?» в ноябре 2017 года, %

	Не рассчитываю ни на какую поддержку	На свои сбережения	На родственников и друзей
<i>Всего</i>			
В том числе проживающие			
В городской местности	31,0	32,2	29,3
В сельской местности	37,2	24,6	32,5
Пол			
Мужской	33,1	32,7	27,2
Женский	32,3	28,2	32,6
Образование			
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	34,3	28,5	29,3
Среднее специальное (техникум)	32,4	29,6	29,8
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	30,9	32,9	31,3
Основное занятие			
Пенсионеры	38,8	25,1	26,9
Не занятые на рынке труда	26,4	28,3	37,2
Занятые на рынке труда	32,0	33,1	29,4
Профессиональный статус (среди занятых)			
Квалифицированные или неквалифицированные рабочие	35,5	32,5	24,8
Служащие без высшего образования	28,1	35,9	32,5
Специалисты с высшим образованием	32,7	31,4	30,4
Сфера занятости (среди занятых)			
Работа в коммерческой сфере	30,1	34,2	30,3
Работа в бюджетной сфере	35,1	31,8	27,5
Квинтильная группа по доходу			
1	36,7	24,8	33,5
2	33,2	26,2	31,2
3	33,7	28,6	34,2
4	34,1	31,5	29,2
5	28,6	39,5	28,6
Оценка материального положения			
Очень хорошее, хорошее	23,7	43,7	30,4
Среднее	32,4	30,5	30,5
Очень плохое, плохое	40,5	19,7	30,1
Потребительские возможности			
Мы едва сводим концы с концами. Денег не хватает даже на продукты	41,7	16,1	28,5
На продукты денег хватает, но покупка одежды уже затруднительна	34,2	25,3	32,1
Денег хватает на продукты и одежду, но покупка холодильника, телевизора, мебели – для нас проблема	32,6	30,6	31,0
Мы можем без труда купить холодильник, телевизор, мебель, но на большее денег нет	28,2	42,5	29,0
Мы можем без труда купить автомобиль, но на большее – квартиру, дачу - денег нет	16,1	50,0	25,8
Мы можем позволить себе практически все: машину, квартиру, дачу и многое другое	15,0	65,0	25,0
Тип населенного пункта			
Москва и Санкт-Петербург	33,3	34,9	24,6
города - миллионники	24,4	40,9	32,6
500-950 тыс.	36,6	28,4	22,4
100-500 тыс.	30,2	34,2	28,9
до 100 тыс.	31,5	26,4	32,9
село	37,2	24,6	32,5

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за ноябрь 2017 года

Таблица Ж. Динамика доли граждан, которые в случае снижения доходов рассчитывают на собственные сбережения, в 2017 году, %

	Май	Июль	Сентябрь	Ноябрь
Москва и Санкт-Петербург	34,4	31,8	33,5	34,9
города - миллионники	21,2	24,9	30,4	40,9
500-950 тыс.	16,8	23,0	26,3	28,4
100-500 тыс.	29,0	24,2	24,3	34,2
до100 тыс.	25,1	23,7	28,3	26,4
село	24,6	16,9	22,7	24,6

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опросов за 2017 год